

Ольга
Николаева

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ИЗМЕНА НА ОТЛИЧНО!

Вакансия: любовник

Ольга Николаева

Измена на отлично.

Вакансия: любовник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70008442

SelfPub; 2023

Аннотация

– А как же вас соблазнить, милая? Если вы угощения не принимаете? Взгляд – как рентген. С ног до головы изучила. Задержалась на самых выдающихся местах... В том смысле, что на кубиках пресса и на бицепсах. О чем-то подумала немного... – Не надо меня соблазнять. – Отчего же? – Я сама соблазнюсь. Можно сказать, уже. Готовая. – В каком смысле «готовая»? – В обыкновенном. Мне нужен любовник. – И что? – И ты мне отлично подойдешь! ***** Изменил. Мой любимый, единственный, самый лучший на свете муж – изменил! В нашей квартире, на нашей постели... с моей же подружкой. Что может быть хуже? То, что во всем случившемся он обвиняет меня, а разводиться не желает! Зато – дает шанс на исправление... И что остается делать? Слушаться и повиноваться, глотая слезы обиды? Ни за что на свете! Я найду любовника и устрою бывшему райскую жизнь! Так, чтобы он в ногах валялся и просил оставить его в покое!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	29
Глава 5	40
Глава 6	50
Глава 7	60
Глава 8	66
Глава 9	76
Глава 10	86
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Ольга Николаева

Измена на отлично.

Вакансия: любовник

Глава 1

– Господи, ребят... Вы бы себя сейчас видели со стороны...

Томное пыхтение, сопение и аханье не сразу прекратилось. Наверное, люди подумали, что это им почудилось...

Огромное зеркале шкафа-купе отлично показывало, как эти двое затихли. Замерли. Сплелись в объятиях еще крепче... И лишь потом рискнули повернуть головы ко мне.

Вернее, повернулся только один. Муж. Мой любимый, единственный, прекрасный Андрей... Высунул нос из-под чьих-то белесых прядей...

– Хм... – Захрипел что-то непонятное. И продолжил лежать.

– Ты вылезай уже из-под нее. А то, смотрю, задыхаешься... Как я потом буду следакам рассказывать, откуда здесь взялся труп?

Сердце истекает кровью. И зубы сводит от желания кричать от боли... Но Андрей об этом ни за что не узнает! Ни

за что не покажу, как переживаю.

– Юль. Юлечка... Ты все неправильно поняла!

– Эм... Дай, угадаю? Это была кардиотренировка, да? Самый продвинутый вариант? – Судя по тому, как они дышали, тренировка прошла на «ура».

– Не делай поспешных выводов. Выдохни, расслабься, и мы все обсудим! – Муж начал потихоньку приходить в себя. В голосе зазвучали знакомые, покровительственные нотки... Я их, между прочим, всегда обожала – чувствовала себя маленькой, глупенькой рядом с ним и очень защищенной. Вон, какой умный и снисходительный мужчина рядом-то!

– Ты вылезай уже. И с этой твоей... тренершей... делай что-нибудь... Я на кухне. Жду.

Из нашей спальни хотелось бежать, не оглядываясь. Стены давили и хотели упасть на меня.

Но злость не позволила. Фиг он дождетсЯ, чтобы я куда-то убежала! Никогда и ни за что!

Сползла вниз по стене, прикрыв глаза. Потом закрыла уши. Невыносимо было слышать это мерзкое озабоченное перешептывание...

И голос женский – такой знакомый. Такой родной... Подруженька моя милая. Как неожиданно и как банально!

Ушла на кухню. Смотреть в ее глаза было бы сейчас невозможно. И вообще, находиться рядом – опасно для нас обеих.

– Юль. Ты только не делай поспешных выводов, хорошо?

Уже одетый и причесанный, Андрей вошел на кухню.

Спокойно попил воды из графина, присел за стол.

Уверенный в себе. Надежный, с виду. Мужчина, в котором я никогда не сомневалась! А когда слышала подобные истории от подруг, только над ними смеялась: вы, мол, просто не умеете мужей себе выбирать!

– Да ладно, Андрюш, не парься. Ничего ведь такого не случилось, да? Ты просто покувыркался со Светой, ну, с кем не бывает? Просто мне не надо было так рано приходить.

Он слушал, не двигая ни одной мышцей на лице. Даже бровью не пошевелил.

– Я так должна сейчас говорить, да? Этого ждешь, милый? Что я улыбнусь, притворюсь, что ничего не было, а потом улягусь с тобой в ту же самую кровать?

– Ты сама во всем виновата!

Ну, как тут не засмеяться, черт побери?! Только ржать, если не хочешь плакать!

– В чем, поясни? В том, что решила тебе сделать приятный сюрприз и пришла пораньше?!

– В том, что ты обычно приходишь поздно!

Я, наверное, вышла замуж, а потом долго жила с закрытыми глазами. Фиг поймешь, как при этом не врезалась никуда, не наставила синяков и шишек...

– Мужчина, вы кто? И куда вы дели моего Андрея? – Уточнила, на всякий случай. Ну, вдруг, я ошиблась? И это вообще кто-то посторонний?

– Опять твои шуточки бессмысленные, Юль. Ну, разве

сейчас им время и место?

– Шуточки тоже теперь не такие, как надо?

Горечь во рту накапливалась. Отравляла.

Выплюнуть в него, что ли? Чтобы он от яда задохнулся или пришел, наконец, в себя?

– Ты вообще ведешь себя странно, Юль. Не так, как положено хорошей жене.

– Звездануться! Вот прямо головой об асфальт! Чтобы звездочки полетели! – Сил больше не было, чтобы остаться на месте. Вскочила. Зашагала.

Услышала, как в прихожей хлопнула дверь...

– А куда это она побежала? Могла бы зайти, посидеть, чайку попить с нами... По-родственному, так сказать?

Обиду вытесняли злость и ярость. И желание делать что-то нехорошее. Ужасное и опасное делать! Например, надеть Андрею на голову кастрюлю с борщом! Тем самым, между прочим, борщом, который варила не я...

– Она не любит чай. – Да ежкин-матрешкин! Этот человек и сарказма моего не понимает!

– А что она любит?

– Она варит морсы и компоты. – С такой интонацией произнес... С намеком, что я должна вот сейчас все бросить и сделать ему новый компот.

– Что ж. Иди, догоняй. Пускай она тебе сварит что-нибудь. Я не умею и не буду!

– А могла бы, между прочим!

– Что... Могла бы? – Я как будто врезалась в невидимую стену. Застыла на месте от изумления.

– Могла бы вести себя, как настоящая женщина! – Теперь уже он вскочил и зашагал. Обходя меня стороной по огромной дуге.

Наверное, побаивался. Или точно знал, что плевать начинаю, прожигая дыры на одежде.

– Расшифруй? Я должна была прыгать на тебе, как она? – Имя подруги до сих пор не получалось выдавить из себя. Будто не стало ее. Умерла как человек. Исчезла. Осталась только какая-то неизвестная, противная «она»

– Могла бы домом заниматься. Хотя бы для приличия.

– Андрюш... Позволь тебе напомнить. Вот эта шикарная квартира – она у нас откуда взялась?

Я, между прочим, очень гордилась всегда этими квадратными метрами, отделанными по последнему писку дизайнера и моды.

– Мы ее взяли в ипотеку.

– А зачем?

– Чтобы жить как люди. – Он пожал плечами. Ничего нового не сказал. Андрюша всегда мечтал жить красиво. Вот как сейчас, примерно.

– А ничего, что для этой красоты я теперь должна фигачить на двух работах одновременно, а в свободное время еще и халтурить? Ничего не смущает, нет?

Меня вполне устраивала двушка, оставленная бабушкой в

наследство. И моя комфортная жизнь в ней. А не бесконечный бег за деньгами, чтобы разобраться с ипотекой.

Но Андрей, мой любимый, единственный, прекрасный и лучший в мире мужчина когда-то сказал, что мы достойны большего.

– Меня не смущает. Я тоже работаю, между прочим.

– Ну, и вали тогда! – Точно! Я все поняла! Вот, что крутилось на языке, но никак не хотело выговариваться! – Уходи и пей там свои компоты. А я буду делать то, что считаю нужным сама!

И рванула к кладовке. Искать чемоданы. Так уж и быть: покажу напоследок свою заботу, вещи ему упакую.

– Нет. – Он перегородил мне дорогу. Непреклонный, как стена. Толкать его – бесполезно. Андрей в два раза шире меня и в три раза тяжелее.

– Что значит «нет»? Андрей, мы – разводимся!

– Нет. Я не вижу для этого поводов.

– Ты. Мне. Изменил. Это не повод?! – Жаль, что больше не было рядом никого. Попросила бы подать мне стул. Иначе – могу свалиться на пол от изумления.

– Юлия. У нас – ипотека. Пока ее не выплатим, никакого развода не будет.

Это какой-то крошечный звездочка. Абсолютный.

Он даже не попробовал притвориться, что сожалеет. Что любит. Что это у него по глупости вышло...

Нет. Все намного проще: я – плохая женщина, у нас – ипо-

тека. И поэтому мы не разведемся.

– И как мы будем жить, по-твоему? После той грязи, что ты устроил?

– Я буду жить отлично. А ты – сама думай. Я уже объяснил, как нужно себя вести, чтобы я все забыл и решил, что ты меня устраиваешь, как жена.

Глава 2

– Джексон. А что пьет эта краля у барной стойки?

Эта девочка здесь впервые. Я не могу ошибаться. Если бы видел раньше хоть раз – запомнил бы. Такие крошки не забываются...

И, главное, заметила меня. Запала. Но делает вид, что вообще не видит, в упор.

А я-то, как павлин, весь вечер стараюсь: и танцевал, и песни пел в караоке, и играл в дурацкие конкурсы. Все мужики в шоке: давно уже шеф так мощно не отпускал свою кукушку на волю...

Ну, и черт с ними, даже если догадаются, ради кого устроено все это шоу.

– Томатный сок.

– Что? – Музыка гремит басами. Очень сложно разобраться в звуках. Наклонился к бармену ближе, чтобы расслышать. Он же не мог реально сказать про сок?

– Она пьет томатный сок.

– Ужас.

Еще и трезвая, значит? Или чем-то другим накачалась, а теперь отпивается просто?

– Повтори ей заказ.

– Шеф, она уже аванс дала на два литра. А выпила только стакан. Куда ей еще?

– Повтори, я сказал. И сдачу верни назад.

Женька, ради понтов называемый Джексон, понимающе подмигнул. Он видел на своем веку массу разных подкатов. И мой – тоже сразу просек. А мне без разницы. Мне понравилась куколка у стойки. И после вечера выступлений уже просто глупо тормозить...

– Не нужно. – Девушка, само собой, отказалась от угощения. Отодвинула новый стакан в сторону, зато вцепилась в свой, будто его отбирали.

– Я угощаю. – Вынырнул из-за ее спины, в надежде произвести эффект неожиданности.

Хорошо, что не получил посудиною в морду. У нее это желание на лице было очень хорошо написано...

– Я сама за себя заплачу. – Скривилась, но все же выдавила из себя, – спасибо.

– А как же вас соблазнить, милая? Если вы угощения не принимаете?

Взгляд – как рентген. С ног до головы изучила. Задержалась на самых выдающихся местах... В том смысле, что на кубиках пресса и на бицепсах.

О чем-то подумала немного...

– Не надо меня соблазнять.

– Отчего же?

– Я сама соблазнюсь. Можно сказать, уже. Готовая.

Джексон грел уши, хотя притворялся, что протирает стойку. А тут и сам в стойку встал. Пришлось хмурить брови,

чтобы он догадался и свалил к другому клиенту.

– В каком смысле «готовая»?

– В обыкновенном. Мне нужен любовник.

– И что?

– И ты мне отлично подойдешь!

– Вот даже как...

Почесал затылок. Почесал переносицу... Пальцы потянулись уже ко лбу, но остановился вовремя: еще подумает, что болею чем-то заразным...

– Да. Мне нужен любовник. Срочно.

– Ты, вроде, не похожа на этих...

– Каких? – Она изящно взяла губами трубочку и втянула в себя глоток сока.

Засмотрелся на этот процесс и забыл, что хотел сказать. И о чем она спрашивала – тоже забыл.

– Ты зарабатывать сюда пришла? Поиском «любовников»? – пальцами изобразил кавычки. – Имей в виду, у нас такие дамы не задерживаются.

– Заработать можешь ты. Смотри: тебе и деньги, и мое внимание! – Глаза у девчонки загорелись азартом, она даже склонилась ближе...

Мои глаза нечаянно опустились в вырез ее шелковой блузки, да там и застряли.

Черт!

– Ради такой красоты, я могу и бесплатно поработать! Только моргни!

– Нет.

Неожиданно прозвучало. И так резко, что я схватился за второй стакан с соком и выпил его залпом. Резко и жадно. И чуть обратно не выплюнул...

– Как ты можешь пить эту гадость?

– Добавь соли и перца. И будет шикарно.

Заботливая: сама потянулась за приправами, сама же сыпанула щедрую порцию в мой бокал.

Махнула рукой Женьке, чтобы тот еще мне порцию накатил.

– Так лучше?

– Да.

– Приятного...

– Почему ты хочешь любовника? И обязательно за день-ги?

– Мне надо. – Глаз уловил блестящий ободок на ее безымянном пальчике.

Краля заметила этот мой взгляд, усмехнулась... И спокойно сняла кольцо. Спрятала его в карман.

– Муж изменил.

– Таааак... – Что-то начало проясняться. Очень смутно, конечно...

– Ага. – Она пожала плечами, так легко и непринужденно, что сразу же захотелось ей во все поверить.

– И что ты хочешь от меня?

– Ну, вообще-то, ты от меня чего-то хотел. Или я ошиба-

юсь?

– Познакомиться хотел.

– Ты говорил о соблазнении.

– Было дело. – Кивнул согласно. Хотел, конечно. И соблазнил бы, с удовольствием... В общем, и сейчас не отказываюсь от этих намерений!

– Ну, вот. Соблазняй. – Помолчала, вздохнув. Перекинула длиннющие стройные ноги, торчащие из-под юбки-карандаша. Руки сами потянулись туда, где смыкались прекрасные колени...

И по ним, конечно же, прилетело. Тяжеленько так...

– Я пытаюсь. А ты мешаешь. Какое может быть соблазнение-то?

Придвинулся к ней ближе. Почти интимно склонился... Заговорил ей прямо в ушко. Шепот вышел так себе – музыку приходилось перекрикивать, как и раньше.

– Не так резко.

– А как?

– Сначала оговорим условия. Потом выберем место и время.

– А потом?

– А потом ты все сделаешь, как надо!

Снова пить захотелось. Как представил себе, что буду с ней делать... В горле появилась сухость, в пальцах – дрожь и желание. Трогать ее всячески. И не только трогать...

– А как тебя зовут, о, циничнейшая из всех знакомых мне

женщин?

– А как тебя именовать, о, продажный мужчина?

Разрядила обстановочку, блин. Заставила засмеяться.

– Что ж. Продажным я еще ни разу не был. Вдруг, понравится? И начну зарабатывать этим?

– Тренируйся. Будешь потом спасибо мне за идею говорить. – Она улыбнулась, легко и заразительно. Поправила прядку волос, упавшую на шею. Снова заморозила изяществом и грацией. – Меня зовут Юля.

– Я – Вадим.

Она протянула руку, чтобы закрепить знакомство... И слегка растерялась, когда я потянул ее пальчики к своим губам для поцелуя.

– Закрепим? Выпьешь, может, хоть что-нибудь?

– Эй, ты забыл? Я плачу, а не ты!

– Будешь потом возмещать, как сопутствующие расходы. А нормальные любовники от женщин ничего не принимают. Пускай все выглядит, как надо!

– Ладно.

Изящный взмах тонкой ручки – как припечатала. Высочайше позволила ухаживать.

– Женя, повтори нам заказ!

Ужас. Просто ужас ужаснейший: я пью с женщиной в баре томатный сок. И мне это, похоже, нравится...

– На брудершафт? – Потянулся к ней, чтобы не откладывать дело в долгий ящик.

– Зачем?! – Отшатнулась, да так, что чуть с высокого стула не свалилась. Еле успел поймать и усадить обратно.

– Ну, а как же мы будем с тобой в любовников играть? Надо начинать с чего-то...

– Нет. Пока рано. – Засуетилась, начала собирать вещи – телефон в сумочку забросила, туда же – визитницу с картами, еще какую-то мелочь сгребла со стойки. – Нам пора идти, Вадим. Закругляйся!

Интригующая дамочка, что ни говори. Аж внутри все зудело от любопытства...

– Любой другой я бы уже надавал по заднице, чтобы не командовала зазря... – Спрыгнул с барного стула, подал ей руку, помогая спуститься.

– Можешь надавать. Но потом, не сейчас. Здесь не обязательно изображать из себя самца!

Глава 3

Как меня черти занесли в этот бар? Шумно, душно, темно и толпа народа толкается, постоянно цепляя – то коленями, то локтями.

Хотела напиться, забыться, оторваться... Но не смогла: вовремя опомнилась, что алкоголь мне категорически нельзя.

Ну, хоть насмотрелась вдоволь на смешного парня, зажигательно пляшущего под караоке... Он еще и пел прекрасно...

Насильно отводила от него глаза, чтобы сильно не пялиться. Но надолго отвернуться не получалось: он слишком уж был хорош, чтобы игнорировать.

– И как ты докатилась до жизни такой, Юля?

Отличный певец и танцор, он же Вадим, он же – мой будущий любовник, вел меня по прохладной улице, аккуратно придерживая под локоток.

Похоже, он и сам до конца не понял, на что согласился.

Я еще не додумала полностью, что делать с этим любовничком... Но он обязательно должен мне пригодиться! Чтобы Андрей не думал: он единственный и неповторимый, и никуда я деться от него не смогу...

– Неважно. Вышло так, как вышло. И теперь мне нужен человек, который сыграет роль любовника.

И ему совсем не нужно знать: пока я Вадима не увидела, такая шальная мысль даже в голову не приходила. А тут залюбовалась – и вот. Придумалось.

– Почему я?

– Потому, что сам подошел, первый.

– Это слишком неразборчиво, не думаешь? – Он отпустил мой локоть, взял в руку ладошку. Сразу потеплело на душе. Чужой, незнакомый практически человек... А душа начала оттаивать... Пара льдинок, покрывающих сердце, треснула.

– Я мужа выбирала слишком разборчиво. А итог – дерьмовый. Так что, нужно менять стратегию, я так решила!

– Что же там за козел тебе попался?

– Скоро увидишь!

К горлу снова подкатывает непрошенная горечь. Как будто я не сок пила весь вечер, а несколько литров крепкого алкоголя...

Смотрю в темнеющее небо, слегка подкрашенное светом фонарей и вывесок...

– Стой! – Вадим так резко дернул за руку, что я чуть не упала. Подхватил и прижал к груди.

– Что такое?! – Так уютно устроилась в крепких объятиях, что даже вылезать из них не тянуло...

– В мои обязанности будет входить твое спасение от неприятностей?

– Конечно. – Ничего не поняла, но кивнула, на всякий слу-

чай.

Странное ощущение накатило: я ведь никогда и никому не позволяла к себе прижиматься, с тех пор, как вышла замуж. Только Андрея подпускала. А тут – чужой мужчина. Обнимает меня посреди улицы... И смотрит в лицо с таким странным выражением, словно планирует целовать...

– Мне, конечно, не сложно... – Он произносит фразу как-то отстраненно. Так, будто вообще о чем-то другом размышляет...

– Послушай. Вадим. – Потихоньку начинаю ерзать, чтобы освободиться. Как хорошо, что улица пустая, и нас никто не видит! – Зачем ты меня схватил сейчас? Притворяться любовником нужно будет только при моем муже! Все остальное время – води себя прилично, пожалуйста.

– Ты чуть в столб не вошла, милая. Вот прямо своим изящным, хорошеньким носиком.

Мда. Увидела все, что можно, в округе... А вот слона-то, вернее, фонарную мачту, не заметила... И шла в нее – прямым курсом.

– Спасибо. А теперь – отпускаяй.

Он пропустил мимо ушей все слова по поводу обнимашек и прочего. Как держал меня, так и продолжил. Еще и прижал сильнее...

– Мне нужно вжиться в роль, понимаешь? Мы же совершенно незнакомы!

– Давай, ты будешь в нее вживаться уже на месте?

– Это на каком? – Он чуть опешил. Даже немного ослабил объятия, но не настолько, чтобы я могла из них выскочить.

– Сейчас пойдем ко мне домой. С мужем знакомиться.

– Что?!

Вот. Я добила своего: оказалась на свободе. Вадим отпрянул даже, так сильно офигел.

Чистая импровизация – хорошая штука. Я и сама слегка от идеи ошалела...

– Ну, а что ты за любовник такой, если муж о тебе не узнает?

– Не пойму... Ты соблазняться хочешь? Или нужно просто набить ему рожу?

– Одно другому не мешает. Если ты сможешь поставить Андрею пару фингалов – будет очень даже хорошо!

Представила физиономию мужа... С синяками и потеками...

– Ты начинаешь меня пугать...

– Я добрая и хорошая. И совсем не кровожадная!

Идея занозой засела в душе, ее нужно было срочно воплощать. А мы тут все топтались на одном месте!

– Эй, ты куда, милая некроважая девушка?

– У тебя есть машина?

– А что? Нужно будет еще и задавить его?

– Можно. Только не сильно. Чтобы нас с тобой не посадили за преступный сговор...

– Юль. Подожди. Моя тачка стоит на парковке совсем в

другой стороне!

– Веди. И вези!

Суровый мен. Молча схватил меня за ладошку и повел.

Так же молча дотащил до парковки, усадил в свою тачку – весьма навороченную и модную.

– Слушай, а ты много денег у меня попросишь за свои услуги?

Как-то стало стремно... Вдруг, это профессиональный альфонс? И обдерет меня как липку? И я останусь не только без мужа, но еще и без многострадальной квартиры?

– Я денег с женщин не беру. Тем более – за любовь.

– Эй, тормози! Никакой любви у нас не будет!

– Ну, посмотрим...

– Никакого «посмотрим»! Иначе – все прекращаем!

– Почему, Юля? Ты не хочешь любви? Настоящей, искренней, чистой и все такое?

– Мне кажется, или ты издеваешься? – В полутьме салона мне почудилась какая-то странная усмешка на мужских губах.

– Я думал, все женщины об этом мечтают...

– У меня только что закончилась любовь! Только что, сегодня, ты слышишь? Мой самый любимый, самый родной и самый дорогой муж меня предал! Изменил! На моей же собственной постели!

– Вот блин...

Он замолк.

– Все, больше нет вопросов?

– Есть.

Не прекращая движения, он уставился на меня.

– Какие? – Руками потянулась, чтобы повернуть его голову к дороге. – Ты давай, следи за движением, а не пялься на мою красоту первозданную!

– Давай, я сначала его отмудохаю. Вот прямо сейчас – приеду, и дам в голову. Я умею, правда. Он даже сразу подняться не сможет...

– А потом тебя посадят? А я буду носить передачи в тюрьму?

– Я сделаю так, чтобы никаких следов не осталось. И экспертизу проведем, чтобы сдать его в дурку. И все.

– Ужас. – По коже мурашки пробежались. Этот человек говорил абсолютно серьезно. Господи, с каким бандюганом я успела связаться? – Лучше ты меня высади, пожалуйста. Я как-нибудь сама разберусь...

– Я женщин не обижаю. Не бойся.

– Ты опасный. И я не верю твоим обещаниям!

– Я – хороший.

– Да. Я только что слышала хорошую версию будущего...

– Ну, таких козлов, как твой муж, надо наказывать. И так, чтобы на всю жизнь запомнил!

Он даже кулаком по рулю звезданул. Так сильно, что машина заверещала, разгоняя всех в округе...

– А когда ты соглашался быть моим любовником, не ду-

мал, что сам на то же самое готов подписаться? Если я тебя обманываю, и все совсем наоборот?

Непринужденное пожатие плечами... Улыбка – скорее веселая, чем печальная...

– Ты – красивая женщина. Тебе можно.

Черт. И где же он был раньше?! Почему я не знала, что в жизни все так просто?!

– Можно первой изменять? Ты это имел в виду?

– Ну, если твой муж – слепой идиот, который не может удержать жену... За что его жалеть?

Эти слова проливались теплым бальзамом по сердцу... Но честность перед собой победила. Как всегда, когда это было совсем никому не нужно...

– Мой муж – красивый мужчина. И я – слепая идиотка, которая не смогла его удержать.

Он какое-то время делал вид, что очень сосредоточился на дороге. И дал возможность рассмотреть себя внимательно.

Но крылья носа предательски вздрагивали, желваки на скулах играли, а костяшки пальцев, сжимающих руль, как-то подозрительно побелели... Все признаки, что человек злится, были в наличии. Даже, кажется, с перебором!

– Ты тоже очень красивый.

– Что?! – Он чуть не подпрыгнул. Удивился.

– Ну, не расстраивайся, что я так про мужа сказала. Ты тоже отлично выглядишь. И поешь. И танцуешь. Вообще,

классный.

Он подозрительно покосился. Кажется, будь мы на улице, а не в салоне одного автомобиля, парень бы просто сбежал...

– Зачем ты мне это все говоришь?

– Чтобы ты не передумал. Еще решишь, что недостоем соперничать с моим прекрасным бывшим мужем, и сбежишь...

– Запомни, пожалуйста: Вадим Иванов никогда еще не сбежал от препятствий. И льстить для этого необязательно!

– Отлично. Мы как раз приехали. Пойдем, познакомлю тебя с препятствием!

Истинный джентльмен, этот Иванов Вадим: даже подал мне руку, помогая выйти из машины. Потянул на себя, крепко-крепко обнял...

– Зачем ты опять? – Смутилась. Очень. Так хорошо и тепло в его объятиях... И ощущение, что они – родные. И это чуточку покорило.

– Холодно.

– Решил погреться об меня?

После теплого салона, на улице было очень зябко. И ноги в тонких колготках покрылись пупырышками. И я сама начала дрожать – только не поймешь, по какому поводу, из-за холода, или оттого, что колени упирались в чужие джинсы. И это очень сильно волновало.

– Вообще-то, я проявил о тебе заботу. – Он еще и полы своей куртки вокруг меня обернул.

– Мы тут стоим, как подростки, которым некуда пойти, и

тискаемся.

– У тебя окна не выходят во двор?

– Нет.

– Жаль. Я думал, твой муж успеет проникнуться этой картиной и морально подготовиться...

Представила, как Андрей достает швабру и затаивается с ней за дверью...

– Не нужно ему готовиться. Будем брать эффектом неожиданности.

– Тебе знать лучше, милая. Тогда пойдем.

Сердце ухало как ненормальное: то подскакивало и застревало где-то в горле, то падало под самые пятки. Чем ближе мы подходили к моей квартире, тем глупее и провальнее казалась идея с Вадимом.

– Что? Ссыкотно, да? – Он как будто мысли читал, стоя за моей спиной в лифте. Все так же плотно ко мне прижимаясь.

– Я еще никогда не приводила домой любовников. Не знаю, как это делать правильно. Конечно, переживаю!

– Не очкуй. Я все сделаю сам. Главное, не мешай и не порти мне картину!

Ключ никак не хотел слушаться и не попадал в замок. Пальцы тряслись. Пока их не накрыла мужская твердая рука, и не направила туда, куда надо...

А я покраснела, как дурочка. Мысли куда-то в пошлость понеслись... Что-то совсем ненужное представила. Это, ви-

димом, стресс накрыл сильнее, чем сначала показалось.

Не успела сделать половину оборота, как дверь распахнулась сама.

– Ты где опять пропадаешь, а? – Андрей, как ни в чем ни бывало, уже приготовился меня отчитывать.

И какое же было удовольствие наблюдать, как его челюсть падает и никак не может вернуться на место.

– Не надо таким тоном разговаривать с женщинами. Это некрасиво. И признак плохого воспитания. – Вадим аккуратно отодвинул мужа с прохода, а мне уступил дорогу. – Проходи, милая. Не стой в дверях.

Хотелось зажмуриться и куда-то спрятаться. Но я справилась: не споткнулась, глаза не зажмурила, не убежала. С гордо поднятой головой вошла.

– Это кто такой, Юля?! Что происходит?!

– Знакомьтесь, мальчики. Это – Андрей, мой бывший муж. Это – Вадим, мой любимый мужчина!

Вадим, кстати, проявил чудеса воспитания: он даже руку Андрею протянул. А тот застыл соляным столпом, и только лицо наливалось кровью.

– Юля? Ты с ума сошла? Кого ты сюда притащила? И зачем?!

– Он теперь будет жить с нами. – Легко повела плечами, скидывая куртку Вадика. – Поставь, пожалуйста, чайник. Мы слегка замерзли, хотим погреться.

– Да брось ты, Юль. Какой чай? Я знаю другие способы,

гораздо эффективнее!

И чтобы никто не спрашивал, о каких способах идет речь, он тут же принялся за поцелуи.

Глава 4

Томатный сок – моя любовь форевер, кажется. Или дело совсем не в нем?

Губы девочки с привкусом этого сока – просто оглушительные. Стоит лишь прикоснуться к ним, и башку уносит. Куда-то так далеко, что я начисто забываю о ситуации...

А между прочим, я жадно целую чужую жену на глазах ее мужа. Не самое лучшее время, как сказал бы любой зануда. Но мне повезло: я не зануда. А еще я хотел это сделать с самого первого взгляда на Юлю.

Она теряется поначалу, застывает, как статуя, и не шевелится. Лишь позволяет терзать свой рот, как мне больше понравится. Не отталкивает, не дает мне по морде, не орет, что я сбрендил и вообще – наглый козел.

На первое время и этого хватает. Но... только на первое время. Очень быстро становится мало, и мне нужно, чтобы она ответила.

Легко касаюсь ее верхней губы языком, провожу им от уголка до уголка, стараюсь быть нежным и аккуратным, но держусь от натиска с трудом. Ее бы в темную комнату, да чтобы постелька рядом... Вот бы я тогда разошелся!

Несмелый ответ и чуть-чуть приоткрытый ротик... И нежные руки, упирающиеся в мою грудь, аккуратно поднимаются вверх, к плечам... Ложатся на них, обнимают за шею...

Девушка переминается на носочках, чтобы под меня подстроиться...

Восторг. Чистый, сладкий, сногшибательный восторг! И чувство, как будто я за три секунды пьянею. Забываю обо всем на свете, глажу ей спину, стискиваю талию в объятиях...

– Эй, вы что там, охренели?!

Очень невоспитанный муж у Юли. И очень неосторожный.

Ну, кто же так делает?

– А! Тварь, я тебя закопаю, понял?! – Он вопил, но как-то не очень разборчиво. Может быть, вместо слова «тварь» звучало что-то другое... Но я решил не вникать, были вопросы более важные.

– Вот нахрен ты свой нос мне под локоть пихаешь?

Юлю, на всякий случай, отодвинул за спину. Черт его знает, этого мужика, вдруг, решит на ней отыгаться?

– Ты что, ему нос сломал? – Тихий шепот за спиной подсказал, что девушка явно не расстроена.

– Кровь не идет... Не знаю. Ща проорется, тогда и пойдем.

– А. Ну, ладно... Тебе лучше знать...

Так и осталась – за спиной у меня. Не дернулась, чтобы милого спасти. Даже за пояс меня обняла и из-за плеча выглядывала...

– Юля! Что ты стоишь?! Принеси мне хотя бы лед!

А вот чувак, похоже, опомнился. Руки от распухшей рожи убрал, демонстрируя первозданную свою красоту. И тут же начал хамить.

– Мужик, ты чутка забылся.

– Что?! – Мужик – и не мужиком оказался вовсе. Другой бы уже зарядил мне отточку, без всяких разговоров. А этот смог лишь бычить и крутить вытаращенными глазами.

Слабак, короче. И трус.

И это хреново: для женщин такие мудаки особенно опасны.

– Юля, ты слышала? Чего ты ждешь? У меня сейчас все лицо опухнет, я как на люди выйду?

Это придурковатый так до конца и не понял, что здесь поменялась власть. Я уже, было, рот приоткрыл, чтобы донести до него все, что надо... Но Юля опередила.

– Вот покажешь свое личико Светке, она проникнется, будет жалеть тебя, ухаживать... можешь, кстати, прямо сейчас ей позвонить: пускай забирает тебя и выхаживает.

– При чем здесь Светка, я не понял? – Он метнулся куда-то на кухню, кажется. – Где у нас лед?

Несчастный холодильник чуть не зашатался, когда его дверь жестко закрылась.

– Чувак, ты не забывайся. Юля теперь – моя женщина. И я запрещаю тебе разговаривать с ней таким тоном!

И локоть чуть почесал... Просто так, без всяких намеков.

– Слышь, умник! Вали отсюда! И отойди подальше от мо-

ей жены!

Сам, между прочим, приблизиться не рискнул. Покрикивал, не выходя в прихожую.

– Нет. Юля же сказала тебе: я теперь буду жить с вами. А раз она так решила, я вынужден подчиняться.

Пришла пора разуться и снять с себя куртку. Сколько можно толкаться у дверей, не раздеваясь?

– Милая, где тут у тебя хранится верхняя одежда и обувь?

В душе что-то дрогнуло от этого слова «милая», вылетевшего из моих собственных уст. Девушка тоже в ответ улыбнулась, поиграла изящными бровками...

– А вот, выбирай себе место, какое нравится больше.

Распахнула створку огромного шкафа, сплошь завешанного мужскими пальто и куртками.

Тут, похоже, не просто придурок, а очень самовлюбленный козел обитал...

– Я сейчас полицию вызову!

– Напомни, парень, как тебя зовут?

Мужик, летевший к нам наперерез, опять встал, как вкопанный.

– Андрей. А что?

– Ну, мне же надо знать, кого посылать подальше. Тавтологию не люблю, знаешь ли...

Юля прыснула, ни капли не стесняясь своей реакции.

– Послушай, Юлечка. Я все понял. Ты меня так решила наказать. – Андрей решил сменить тактику, похоже.

– О! Супер! Твои способности меня сегодня удивляют, Андрюш. – Из нее просто сочился сарказм. Если бы он мог капать – разьел бы пол, как серной кислотой.

Но муженька это особенно не тронуло.

– Что не так?

– Ничего.

– Хватит, Юля! Я все понял! Достаточно! Пускай этот человек уходит! – Мы дружно уставились на смельчака. Он сделал паузу. – Я сделаю вид, что его не было. И ты тоже все забудешь.

– С чего бы это? Мы с ним еще в постель не укладывались. И ничего такого не делали. Я должна тебя, как минимум, догнать...

Юля демонстративно скинула туфли и пошла куда-то дальше.

– Вадим, иди сюда, посмотришь, тебе нравится эта кровать? Или выберем в другой комнате?

Ее непосредственная легкость просто зашкаливала. На минуту даже усомнился: а она, вообще, нормальная, эта Юля? И во что я вляпался?

А вдруг, это у них такие ролевые игры, после которых семья воссоединяется, пьет чай с блинчиками, а потом в полуночи закапывает труп?

Но чутье подсказывало, что девчонку просто нехило плющит от стресса, и актерские данные – от избытка адреналина

проявились.

Пройдет немного времени, и наступит откат. Ей станет плохо, горько, еще обиднее, чем сейчас... И вот тут я особенно и пригожусь: весь из себя такой правильный, да еще и красавчик!

– Мужик, ты же видишь, моя жена не совсем адекватна. – Андрею пришли в голову те же мысли. И он, жук навозный, тоже решил обыграть ситуацию в свою пользу. – Давай, мы с ней тут сами потихоньку разберемся, а ты иди восвояси?

Говорил он полупшепотом, так, чтобы Юля не слышала. Она там вовсю резвилась в комнатах, вытряхивая белье из постелей.

– Не, Андрюх. Не отговаривай. Женщина в ярости – это же самый смак. Я таких очень обожаю!

Даже если он в чем-то и прав, Юлю ему оставлять было бы настоящим свинством: по всему ощущалось, что перед нами – классический урод. И за что ему такая краля должна остаться?!

Он скривился. Утер разбитый нос полотенцем, отодвинул меня в сторону, рванул за Юлей.

– Малыш. Я все понимаю: ты захотела меня наказать. Отомстить. Сделать, чтобы я все прочувствовал...

Девушка как раз тащила простыню с кровати и паковала в нее все то, что ранее свалила на пол. Тормознула, сдула с лица свисающую прядку.

– Молодец. Поздравляю. Не прошло и года, а ты сообра-

зил! Говорила мне мама: муж тебе достался умный, сообразительный, догадливый... Только мозги куда-то спрятал и все время забывает, где они лежат! А я не верила, сопротивлялась...

Он скривился, как от зубной боли.

– Я же просил! Я сколько раз тебе говорил: не нужно слушать свою маму! Она живет в прошлом веке и ничего не понимает в реальности!

– Андрюш, ты debil? – Она заговорила нарочито ласково. Почти нежно. Как обычно обращаются к несмышленным детям или к душевнобольным. – Ты до сих пор от меня что-то требуешь?

– Ты – моя жена. Я – твой муж. Пока что ничего не изменилось. – Ему оставалось еще только ногой притопнуть, для полной убедительности.

– Так мы разводимся, Андрей. Ты еще разве не понял?

– Нет. Развода не будет! – В его голосе даже металл проявился. Так уверенно, жестко сказал, что даже я почти поверил.

– Это потому, что ты меня любишь и никому не отдашь, да? – От ядовитого елеса, которым был пропитан вопрос, даже в моем носу защипало.

– Конечно. Люблю. Это даже не обсуждается.

Японский бог... Вот придурок самоуверенный...

Он даже плечи расправил, к Юле шагнул. Она – назад на несколько шагов.

А я напрягся. К моей женщине приближался соперник. Все инстинкты резко взыграли, потребовали биться, сражаться, проливать кровь! Может, даже выкидывать в окно, если это понадобится!

– Юль, поиграли и хватит. Прекращай.

– Ты белье с собой заберешь? Светке, может, подаришь? Пускай она переводит на него порошок... – Девушка задумчиво полезла в комод. Как будто и не слышала ничего из сказанного.

– Светки в нашей жизни больше не будет! – Меня перекосило от звучащего пафоса.

Дать ему, что ли, еще раз в нос, и выставить за порог? Или швырнуть по лестнице, пускай кубарем катится?

– А куда же ты теперь жить пойдешь, Андрей? Станешь бомжом? Или снимать будешь? – Она все так же целеустремленно застилала постель чистым бельем. Достала откуда-то новые подушки и одеяла...

– Я буду жить здесь! – Андрюха начал снова психовать. Ногой притопнул, сжал кулаки. Я снова напрягся: на совсем тирана парень не похож, но черт его знает, куда перекосит после таких вот новостей?

– Ну, живи, ради Бога! Тебя никто не выгоняет...

Все упало. Похоже, они вот так, не особенно и напрягаясь, уже начинали мириться. Ясен пень, раз я сюда пришел, то уже просто так не сдался бы... Но не хотелось бы отбивать свою женщину у какого-то тупого утырка... жалко вре-

меня тратить на него и силы.

– Слышь, мужик? Я остаюсь здесь! – Андрей торжествующе обернулся ко мне. – А ты иди, подобру-поздорову! И скажи спасибо, что я не злопамятный: не буду катать на тебя заяву за разбитый нос!

– Он никуда не пойдет. Ты не понял: я буду жить с Вадимом. А ты можешь делать, что хочешь.

– Понятно. Ты спятила на самом деле, а не притворяешься.

– Нет, Андрей. Я Вадима люблю, и хочу быть вместе с ним. – Она по дуге обошла своего супруга, вернулась ко мне. – Пойдем, мой милый. Ты, наверное, давно уже хочешь в кровать? Лично я – сгораю от нетерпения!

Андрей психанул: схватил ее за руку, дернул к себе.

– Да что ты себе позволяешь, курица?! Охренела совсем?!

Я сильно-то и не метился. Просто помнил, что по роже бить не стоит – лучше следов не оставлять. Случайно попал ему куда-то в солнечное сплетение.

Андрюшечка согнулся. Очень тяжело задышал, засопел, согнулся в три погибели.

– Ты его убил теперь, да? Труп закапывать будем или растворим в серной кислоте?

Юля растирала руку, на которой уже появилось темное пятно.

– Если еще раз тронет – растворим. Живьем, думаю. Только не в серной кислоте, а в какой-нибудь хлорке.

– У дедушки в деревне была яма с навозом. Давай, отведем его туда и выкинем, а?

– Юль, ты – опасная женщина. – Почему-то эта новость не расстроила нисколько. Наоборот, на душе потеплело.

– Я целеустремленная. Во всем, заметь. – Покосилась на мужа-горемыку, который никак не мог отдышаться и прийти в себя. – Что дальше с ним делать будем? Вдруг, начнет буянить?

– Можем к батарее привязать. Поспим, а утром придумаем, как дальше быть.

На лице Андрея начал проступать священный ужас. Или просто предчувствие смерти – бес его знает. Но струсил парень так, как надо.

– У нас батареи закрыты экранами, не получится к ним привязать... Может, закроем до утра на балконе? И рот заткнем кляпом, чтобы соседям спать не мешал?

Хорошенькое личико порозовело: ей явно доставляло удовольствие пугать супруга. Тот лишь пятился, все дальше и дальше. И ни хрена он свою жену не знал: не замечал даже, как ее потряхивает от волнения.

Прижал к себе, чтобы могла спрятаться и передохнуть. Юля этого словно ждала: уткнулась лицом в плечо и даже не выглядывала.

– Ребят, вы сбрендили? Или обкурились чего-то? Что я вам сделал такого, чтобы связывать, убивать и все такое?! – Андрей потерял всю спесь, явно струхнул.

– Ты моей женщине синяк поставил.

– Ну, и что? Я просто схватил ее за руку. Кто виноват, что у нее такая кожа?

– Тьфу ты... – От отвращения захотелось реально сплюнуть. – Чувак, уйди с моих глаз долой. Иначе я за себя не ручаюсь!

– Куда мне идти? Я у себя дома!

– Мне по барабану. Сделай так, чтобы больше тебя я здесь не видел!

Глава 5

Я ждала с замиранием сердца: что ответит Андрей?

Будет и дальше скандалить, в драку полезет или соберет вещи и уйдет в закат? Продолжала насмешливо улыбаться, притворяться, что мне все нипочем...

Но, черт побери, что за мужа я выбрала себе? Неужели он даже не попытается отстоять свои права?! С кем я жила-то все это время?!

Тем временем, Андрей пугающе раздувал ноздри и молчал. Хмурил брови еще. Наверное, глазами пытался мне что-то передать... Но мне даже не пришлось делать вид, что ничего не понимаю: этот взгляд был больше похож на проблемы с пищеварением, чем на что-то серьезное.

Вадим прижал меня к груди и гладил по плечам. И эти прикосновения дарили спокойствие. Как будто к стене прислонилась, которая не даст упасть.

– Юля! Даю тебе последний шанс! Ты сейчас должна одуматься, выгнать этого человека, и все станет как раньше. Ты меня поняла?!

О как! Раздуплился! Неожиданный ход, однако...

– Андрей, тебе принести чемодан, чтобы собрать вещи? Или потом выслать, с курьером? Я к Светке отправлю, а дальше сам решишь, что с ними делать!

Чемодан – моя любимая и самая заветная покупка. Знак,

что когда-нибудь я все же съезжу на моря, а не найду себе подработку на время отпуска.

Но сейчас я готова была и этим пожертвовать, лишь бы избавиться от ненавистного муженька!

– Я еще вернусь! И останусь! Чемодан себе оставь, он еще пригодится для твоих шмоток!

Вот так, яростно, жарко и внушительно, он потряс нас речью! Кулаком погрозил, обул ботинки и свалил из квартиры.

И дверью хлопнул так, что стены затряслись.

Сделала шаг вперед, чтобы присесть на пуфик – ноги совсем не держали от волнения. Откинула голову назад, глаза прикрыла...

– У тебя все нормально, Юль?

Вадим, тем временем, закрыл все замки – плотно, надежно, еще и цепочку навесил.

– Да. Что-то перенервничала...

– Хм... Понимаю. – Он как-то криво ухмыльнулся. – Я тоже не каждый день выгоняю из квартир чужих мужей.

– Да? А мне показалось, что ты – профи в этом вопросе. Очень хорошо получилось.

– Не, я больше по другому направлению.

И снова его взгляд засиял.

– Стесняюсь даже уточнять, по какому именно...

– Я женщин люблю. Сильно.

– И поэтому тебя выгоняют их мужчины? Так, что ли? А сегодня впервые получилось наоборот?

– Нет. Меня сами женщины гонят. Характер, говорят, дерьмовый, а еще чувство юмора всех раздражает...

Он тоже устал, я только сейчас поняла – по тому, как жестче прорезались складки у рта, как морщинки у глаз внезапно выделились.

– Даже не надейся. Фиг ты от меня теперь уйдешь! Пока Андрей не даст развод, будешь тут жить постоянно!

Он вдруг присел на корточки, заглянул мне в глаза – снизу вверх. С таким серьезным видом, что не по себе стало...

– За кого ты меня принимаешь, Юль? Разве можно тебе оставлять наедине с таким мудилой? Он же трус и слабак. Подобные ему только на женщинах и отыгрываются.

Меня передернуло. Такие мысли даже в голову не приходили.

– И что теперь? Может, догоним?

– А дальше что? У тебя холодильник не очень большой. Даже если по частям разбирать – весь твой муж туда не поместится...

– Нет, сразу к деду в деревню повезем.

– Яма с навозом – место номер один в твоих предпочтениях? – Он усмехнулся опять.

– Нет. Просто в рабство дедуле сдадим. Пускай коров пасет. Отличный способ перевоспитания!

– А коровы-то в чем виноваты? Нет! Я против издевательств над животными, это негуманно!

Он не успел договорить – потянулся за гудящим мобиль-

ником во внутренний карман куртки. Нахмурился. Сбросил вызов.

– Где тут можно у тебя поговорить?

– Выбирай любую комнату, просто дверь прикрой. Я не буду подслушивать, не переживай!

Вадим кивнул и ушел в гостиную, по пути уже набирая чей-то номер...

И только оставшись одна, я почувствовала, как устала за этот день. И какое леденящее одиночество на меня навалилось...

– Мой руки и садись за стол. Будем ужинать. – Его не было долго. Я успела распотрошить холодильник, мучительно придумывая, чем накормить гостя. Потом психануть и просто разогреть все то, что уже было приготовлено.

– Ого! Как вкусно пахнет... Это ты для меня так расстаралась, Юль? – Он даже не притворялся. С предвкушением потирал ладони, рассматривая блюда.

– Нет. Я старалась для мужа. А он скривился и сказал, что жрать такое не будет!

Он вздохнул. Потер переносицу...

– Твой муж – дебил? Скажи, зачем ты за него замуж вышла. Какой-то меркантильный интерес? Или, может, он тебя заставил?

– Я была в него влюблена. И замуж не пошла, а побежала!

– Мммм...

– Ну, давай, теперь скажи, что я тоже – дура!

Он уже уселся за стол, схватился за вилку, вытащил кусок запеканки прямо из блюда и закинул его в рот. Прикрыл глаза, расплылся в довольной улыбке...

– Женщине можно быть дурой, если она красивая и так божественно готовит!

– Что?! – Взвилась на месте, сама не зная, что больше ощущаю: возмущение или удовольствие.

Мне еще никто не говорил, что моя стряпня – божественная. За одно только это можно Вадиму все простить!

– Ты – наглый шовинист, понял?!

– С чего бы это? Одни недостатки перекрываются другими достоинствами. Лично я считаю, что тебе можно все простить!

– Имей в виду, я не стану тебе доплачивать за всякие там комплименты. Не рассчитывай!

– Так я же согласился просто так работать, на общественных началах. Ты разве еще не поняла?

– Нет. – Это, конечно, польстило мне. Очень. Да только совсем не понравилось.

– А что непонятного, Юль? – Вадим уловил гримасу на моем лице, хоть я и старалась ее прятать. Или не старалась вовсе?

Я как-то с ним совсем расслабилась... Забыла, что мужчинам совсем не обязательно знать, о чем женщины думают,

и что переживают.

– У нас должна быть взаимовыгодная сделка, Вадик. Такая, чтобы оба от нее что-нибудь получали. Твоя благотворительность мне нафиг не сдалась!

– Да, я помню. Никаких чувств, эмоций и привязанностей.

– Да! – Мне почудилось, или в его голосе послышался сарказм?

– Ну, вот, ты меня вкусно кормишь. Потом спать уложишь...

– Только спать! Ни на что не рассчитывай больше! – Уже понятно было, к чему он клонит. В принципе, Вадим на это рассчитывал еще в баре.

– Заметь, я ни на что такое и не намекал... – Он расслабленно ухмыльнулся. – Ты вкусно готовишь, Юля. Квартира у тебя уютная. Кровать – широкая и мягкая, я успел рассмотреть...

– И что? – От напряжения не заметила, как сама начала хомячить калорийную запеканку прямо из формы. Прямо руками кусок схватила и закинула в рот. И проглотила, практически не жуя. Реально, вкусная получилась. Как я могла поверить Андрею, что это есть невозможно?!

– Ну, будем считать, что у нас бартер: я твоего муженька гоняю, ты меня за это кормишь, поишь, укладываешь в люльку. Все по-честному, как думаешь?

– Как-то не поровну...

– Я должен буду сделать что-то еще? Маловато, да? –

Он сыто и довольно облизнулся. Потянулся, как настоящий кот. – Хочешь, могу стены покрасить? Или буду отвозить и забирать тебя с работы?

– Э... Вообще-то, я думала, что это мне придется «доплачивать»... Хотя, от услуг таксиста и охранника не откажусь.

– Ну, вот и славно. И не парься, Юль: если кто-то готов тебе переплатить по своей воле, не надо отказываться. Может, он тебя еще и недооценил...

– Гладко стелешь. Это как-то подозрительно...

– Я тебя соблазнить пытаюсь, вообще-то. Забыла уже?

– Ну, и пытайся дальше. Главное, что мы об основном договорились. А твои влажные мечты – твои проблемы.

– Юль, а у тебя есть что-нибудь еще съедобное?

Все, что было приготовлено непосильным трудом, исчезло в Вадиме так быстро, что я и не заметила за разговором...

– А в тебя влезет?

– А ты проверь.

Боже. Кормить голодного мужчину – это же такое удовольствие! Особенно, когда он лопает без остановки и добавки просит!

– Ну... Есть пирог...

– Тащи.

– Он с творогом и кабачком...

– И что?

– Андрей вчера сказал, что я специально готовлю так, чтобы он не мог ничего съесть...

– Тебе не приходило в голову, что он просто питался в другом месте, а для тебя сочинял отмазки, заодно и виноватой делал?

Хорошо, что я уже и так сидела. Иначе бы упала без сил.

– Боже... Вот он козел!

– Да не парься ты. Мне больше достанется. Тащи свой пирог!

Пирог был торжественно водружен на стол.

– Ох, ни фиги ж себе! – Он зачем-то полез за телефоном. Начал что-то на нем настраивать и наводит камеру на стол.

– Эй, что ты делаешь? Зачем снимаешь? Ты не похож на тиктокера, Вадим...

Даже расстроил этой своей выходкой, больше подходящей подросткам или понтоватым девицам...

– Ща маме отправлю.

– Кому?!

– Похвастаться хочу. Показать, как меня хорошо кормят...

– Ты серьезно, Вадим, не шутишь?

– Нет. Мою родную волнует только одно в жизни сына: чтобы он хорошо покушал. И вот, я ее иногда радую...

– А в остальные дни? Она думает, что ты голодаешь?

– Ну, не буду же я отправлять ей фото коробок из фаст-фуда?

В его телефоне что-то звякнуло.

– Что пишут? Просят выплунуть каку?

– Нет. Мама попросила взять у тебя рецепт.

– Извини. Ничем не смогу помочь... – Я наблюдала, как он прячет гаджет обратно, сам нарезает пирог и тут же с удовольствием его уминает. Такой аппетит впечатлял и радовал. И немного огорчал: такими темпами, я задолбаюсь бегать по магазинам и закупать продукты...

– А что? Фирменный секрет?

– Это была импровизация. Я не помню уже, что и в каком количестве положила...

– А дай-ка мне номер телефона твоего супруга...

– Это зачем?!

– Будем ему жизнь отравлять целиком и полностью. Пусть страдает на все сто процентов!

Не задумываясь, протянула ему свою трубку с открытым номером Андрея.

Вадим задумал какую-то пакость... Но я ему, отчего-то, целиком и полностью верила.

– Все!

– И что ты сделал?

– Сказал ему спасибо.

– Спасибо?! За что? – Этот человек вводил меня в еще больший стопор своими выходками словами, чем поступки Андрея.

Но этот ступор был совсем другой – волнующий и немного приятный. Я почему-то не ощущала от Вадима никакой угрозы. Просто очень странное поведение у человека...

– Ну, если бы не его тупость... Разве бы у меня был шанс оказаться рядом с такой женщиной?!

– И что ты ему написал? Покажешь?

– Не нужно тебе видеть разговоры взрослых мальчиков. Мы всякие слова нехорошие знаем...

И тут же взялся тыкать что-то на экране моего гаджета...

– Эй, ты что там делаешь? Отдай!

– Ничего. Ничего страшного. Все, забирай!

Вместо контакта «Любимый муж» теперь светилось «мудила».

– Что ж... Оригинально. Я бы до такого не додумалась...

– Я свой номер тебе тоже записал.

Тут же раздался звонок от абонента «Моя любовь»...

Глава 6

Переборщил чуток. Поторопился.

Наверное, надо было дать ей денек, чтобы привыкла, а потом уже вбивать свое «имя» в телефон.

Но, черт побери, как можно ждать, если такая женщина перед глазами? Если вообще никаких мыслей нет, кроме того, что ее нужно срочно себе забирать?

– И зачем ты это сделал, любовь моя? – Юля протянула эту фразу таким елеинно-сладким голосом, таким обещающим... что даже бубенчики чуток поджались: ясно стало, сейчас грянет буря! И такая, что мало мне не покажется.

Если, вообще, из дома не выкинут.

– Чтобы услышать эту фразу из твоих уст...

– И как? Понравилось?

– Я кайфую, моя любовь. Мурашки по рукам бегут, смотри сама, – и задрал рукав повыше, чтобы продемонстрировать. Чтобы своими глазами увидела: у меня реально волоски на коже встали дыбом от удовольствия.

– А чай будешь, любовь моя? – Она поднялась, потянулась за кипятком. С загадочной улыбкой.

Еще страшнее стало: кипяток в нежных женских ручках, да при плохом настроении, это же орудие массового поражения! Как плеснет мне на рожу, так и хана Вадиму-красавчику!

– Если ты нальешь мне его в чашку, то конечно буду.

Она озадачилась.

– А куда еще можно налить? В тарелку, что ли?

– Главное, не на меня. Все остальное – на твой вкус и выбор.

– А ты не боишься, моя охреневшая любовь, что я тебя с кем-нибудь нечаянно перепутаю? Вдруг, у меня еще кто-то назван так же?

– Я проверил. Никого похожего нет! И вообще – иди ко мне, посиди рядышком. Мне не нравится, когда ты так далеко, через стол!

– Нет, любовь моя. Сейчас я налью тебе чай, а сама пойду спать укладываться. Мне завтра утром нужно на работу.

И она, действительно, поставила кружку на стол, рядом – сахарницу с ложечкой, а сама направилась куда-то из кухни.

– Посуду за собой помой, пожалуйста. Не люблю оставлять на ночь.

Не понравилась ей моя затея. Потому и остыла так резко.

И чай, ароматный, крепко заваренный, сдобренный сахаром... показался не таким уж и вкусным. Вообще никакого вкуса не ощущалось. Пришлось выхлебать его за пару глотков, ополоснуть тарелки и чашки, и топать вслед за Юлей. Как бычок на веревочке.

Когда успел к ней так привязаться-то? За какие-то пару часов? Почему-то хотелось, чтобы она улыбалась. И обязательно – мне!

– А почему ты здесь?

Юли в спальне не оказалось. Она нашлась в соседней комнате: опять расстилала постель, только теперь уже другую.

– Я не смогу больше спать в той комнате. Как зайду, сразу вспоминаю, что увидела... – Она поморщилась, с такой мукой на лице...

Это хрен с горы, по какой-то странной случайности ставший мужем Юли, сделал ей очень больно. Как бы она ни хорохорилась, пряча эмоции, а они все равно прорывались.

Руки зачесались, чтобы найти козла и снова его нечаянно задеть. И еще несколько раз. Так, чтобы больше не смог ходить налево своими ногами. Ну, и к Юльке чтобы больше не подходил.

– Что, все было настолько ужасно? – Чем перебивать ужасный привкус? Только юмором. Еще можно сексом и поцелуями, но пока рановато, наверное...

– Ты не представляешь, Вадим! – Она даже улыбнулась. – Никогда не думала, что видеть такое со стороны – так противно и некрасиво.

– Да? Никогда не пробовал подсматривать...

– И не пробуй. Либида исчезнет и никогда не вернется больше.

– А зачем мне за кем-то подглядывать, если проще и приятнее делать это самостоятельно?

Она промолчала, притворяясь, что увлечена упаковкой подушки в наволочку.

– Тем более, когда у меня есть ты рядышком?

Закинул пробный шар, и тут же получил по мордасам подушкой.

– Даже не думай! А то напрочишься на что-нибудь похуже!

– Понял, понял. Кидаться в ответ не буду!

– Ну, вот и иди в ту комнату, укладывайся.

На такое разделение сна я совсем не рассчитывал. Были совсем другие планы.

– А если мне будут сниться кошмары? Придут эти двое и будут меня пугать всякими непотребствами, а?

– Они живые... еще. Это призраки во сны приходят. А эти двое – не должны.

– Интересно ты как разговариваешь... – С пододельником управиться сложнее, чем прогнать чужого мужа. Но мы вдвоем и эту беду одолели... – Планируешь не оставлять их на этом свете?

– Вот еще, руки пачкать. Я им просто хочу так испортить жизнь, чтобы сами помереть хотели!

– Я – в деле!

– Шикарно. Спасибо. Сварю тебе борща за помощь. А теперь – иди отсюда. Я буду переодеваться!

Уходить не хотелось. Так и подмывало остаться за дверью и смотреть в щелочку: очень интересно же, как Юля переодевается... Как пацан, ей-богу, никак не мог от нее оторвать-

ся...

– А поцеловать на ночь? Чтобы крепче спалось?

– Нет. За нами сейчас никто не наблюдает, так что обойдемся без излишеств.

– Ну, тогда пожелай мне спокойной ночи.

– Сладких снов, любовь моя. И громко не храпи. А то приду и закрою тебе рот кляпом.

Проговорилась. Не зря я вбил в телефон такое имя. Привыкнет – и вообще по-другому не станет меня называть!

Но довольную ухмылку пришлось упорно прятать – чтобы не нарваться еще на что-нибудь, летящее в меня...

Улегся поверх одеяла. Вытянул ноги. Повернулся на бок. Потом на другой. На живот. На спину.

Кажется, минут десять продержался.

Наверное, хватит? Или еще немного стоило подождать?

Кое-как справился с нетерпением. Целых десять минут еще промаялся.

А потом отправился обратно...

– Ты что здесь опять забыл?

Юля подскочила на кровати. Глаза – возмущенные. Ротик – круглой буквой «о». И пижама, под которой ни черта не видно! А я, между прочим, уже настроился на нечто большее!

– Забыл, да.

– Ну, бери что надо, и уходи! Я уже почти заснула!

– Я забыл тебе сказать, что спать один не умею!

Возмущенная фурия так офигела, что даже не смогла мне что-то сказать...

– И как же ты справляешься с этой проблемой?

Я потихоньку подбирался к краешку ее одеяла, а Юля только щурилась в темноте. С распущенными волосами, без косметики... Еще красивее, чем была в баре.

– Ну, как тебе сказать... Страдаю. Мне нужно, чтобы кто-то за руку держал.

– Только за руку?

– Ну, хотя бы так...

И нырнул к ней в постельку. Пока она дальше офигевала. Обхватил за талию побыстрее – и вовремя: Юля уже намылилась подальше из кровати. Только-только успел схватить и прижать.

– Что ты делаешь? – Почему-то прошипела. Я думал, будет орать, как резаная.

– Пытаюсь согреться. Холодно же...

– У тебя такие ноги волосатые, что должно быть жарко всегда!

– Это был сейчас упрек или комплимент, не понял?

– Это был вопрос, откуда в моей постели взялась лохматая обезьяна? – Она ерзала, норовя отодвинуться подальше. Но кто бы ей позволил? С каждым новым движением, девушка лишь плотнее запутывалась в моих руках и ногах.

Еще одна конечность тоже решила проснуться и прийти в движение. Очень не вовремя, кстати. Одно дело – просто

обнимать строптивую женщину, другое – сдерживать себя от необдуманных поступков.

Судя по настроению, Юля бы не обрадовалась моим домогательствам.

– Зато смотри, какая мощная грудная клетка у этой гориллы! – Решил немного отвлечься. И ее отвлечь.

Поймал небольшой кулачок, который упирался в мои плечи, разжал его и устроил нежную ладошку под своим сердцем. Оно заполошно колотилось – так сильно, будто именно сейчас и здесь решалась главная задача всей моей жизни. А может, так оно и было: если бы Юля меня выгнала, не факт, что появился бы еще один шанс.

– Она тоже не гладкая, эта клетка... – Девушка стихла. Перестала дергаться и вырываться. Только дышала часто.

– Ты предлагаешь мне сходить и побриться? Целиком?

Спросил и еще сильнее заволновался: что делать, если согласится? Сразу уходить или немного поторговаться?

– Нет. Не надо. – Она помолчала, о чем-то раздумывая. И спонтанно погладила мои мышцы, так, будто привыкала к ним, приноравливалась. – Я, потом пинцетом тебе все выдеру, если будешь плохо себя вести!

Сама по себе угроза – страшная. И я бы сжался от ужаса, наверное... Если бы не тонкие пальчики, аккуратно лежащие на моей коже.

Ради такого удовольствия можно вытерпеть любую пакость!

– Тебя гринпис арестует за жестокое обращение с животными! – Что-то говорил, типа умное, а сам ловил вторую ее ладошку. Одной уже мало показалось...

– Значит, так, животное. – Она уверенно отодвинулась, пользуясь тем, что я потерял контроль и расслабился. – Двигайся на край, ложись на спину и засыпай.

– Ну, так же скучно, Юль?

– А кто тебе здесь обещал аттракционы? У меня завтра очень трудный день на работе, нужно выспаться. А ты мне только мешаешь!

Решительный тон вообще никаких шансов на продолжение не оставлял. Пришлось откатиться в сторону. Честно лечь на подушку и ждать. Чего – и сам не знал, наверное, у моря погоды?

Юля сделала то же самое. Краем глаза видел, как она пятится в потолок и тихо вздыхает. Сначала совсем неслышно, потом тяжело... Отвернулась от меня на бок и задышала совсем уж странно...

– Эй. Ты что, плачешь там?!

– Ага. Рыдаю, в голос. – Пыталась хорохориться, но я-то слышал: что-то здесь не так!

– О чем? О загубленной молодости?

– О том, что я – дура!

– А. Разве женщинам об этом положено горевать? Это, разве, не часть вашей натуры – иногда быть дурочками, чтобы нам жизнь сказкой не казалась?

– Я могла бы сейчас получать с тобой удовольствие. По полной. Вот же – лежит под боком молодой, на все готовый...

– Обезьян, можешь называть все своими именами. Я не обижусь.

– Не важно! Могла бы отомстить с тобой мужу за его пакости! И ни в чем себе не отказывать!

– Ну... Мне нравится ход твоих мыслей. Продолжай. – Придвинулся к ней поближе. На всякий случай – вдруг, ей понравится своя собственная идея?

– А мне совесть не позволяет! Я – замужняя женщина!

– Поверь, я готов представить, что ты уже избавилась от штампа... – Еще на миллиметр придвинулся. И еще на два. И даже погладил по плечу, рискуя быть изгнанным...

– Мне совесть не позволяет! И вообще – я ничего уже не хочу, понимаешь?!

– Не понимаю. Со мной такого не было, как с тобой. Но могу попытаться...

– Лучше иди домой! Утром вернешься... А мне нужно побыть одной!

Вот она, женская неопределенность во всей красе!

«Иди ко мне, пошел к черту отсюда, принеси мне мороженку и орешки!»

– Лучше иди сюда, я тебя обниму и поглажу по голове. Успокою, спою колыбельную... И ты попробуешь уснуть. – Уже не спрашивая разрешения, сделал все по-своему: пригнул послушное тело к себе, пристроил удобно под боком,

прижал крепче.

— Не нужно мне петь ничего. — Она шмыгнула носом, заерзала, пристраивая голову на плече. — оставим эксперименты на другое время.

— А так можно? — Провел пальцами по волосам. По плечам. Погладил ей брови.

— Ага. Только не дергайся, а то я могу нечаянно тебе важные органы зацепить...

— Намек понят. Приставать не буду.

Она задышала размеренно и спокойно, когда я уже потерял счет времени. Думал, совсем не уснет...

Тихое сопение щекотало кожу, наполняло меня умиротворением... И даже не было обидно, что сегодня соблазнение не случилось...

Зато в голове зародилась сумасшедшая идея. И разве я мог ее не исполнить?

Вышло отличное селфи: я, с довольной улыбкой, и спящая на моем плече Юля. И фото очень быстро улетело на телефон к «мудиле».

Глава 7

– Ты часто приглашаешь гостей в такую рань? – Из беспокойного сна вырвал незнакомый голос. И жаркое дыхание, щекочущее шею, уши, скулы... Кто-то пытался меня целовать, и этот кто-то – явно не Андрей!

Дернула головой, в панике отрываясь от подушки, и тут же услышала громкое «ой!»

– Ты что здесь делаешь? – Вспомнила. Все события вчерашнего дня и ночи. Вспомнила и ужаснулась.

Упала обратно, старательно натягивая одеяло на макушку.

– За что ты мне врезала, милая девочка? – Вадиму досталось. Наверное, по носу, – не успела разглядеть.

– Меня не может будить никто, кроме будильника... Всем остальным – очень опасно.

– Могла бы заранее предупредить... – Слава Богу, обошлись без переломов и синяков. Ну, или что-то вскочит, но попозже: сейчас на лице мужчины не осталось никаких следов.

– Я не собиралась просыпаться с тобой. – Было немного стыдно, очень странно и безумно горько.

Это вчера я хорохорилась и сама себе доказывала, что справлюсь со всеми невзгодами! С утра наличие чужого мужика рядом показалось чем-то лишним...

– А на что ты рассчитывала? – Вадим был несколько удив-

лен. Даже, скорее, обескуражен...

– Понятия не имею! Это был адреналин после стресса. –
Вроде бы, моя пижама осталась на месте. И даже не сильно
задрана... Значит, никаких домогательств и падений меня
на дно не случилось.

– Ладно, черт с ним. Ты имеешь полное право поступать
нелогично. – Мужская рука потянулась к моей груди. За ка-
ким-то лешим...

И так нагло потянулась, что я могла лишь удивленно сле-
дить за этими действиями...

– Застегнись. – И он, реально, поправил микроскопиче-
скую пуговичку. Без всяких намеков на неприличие или на
крамолу.

– Зачем? – Ну, так-то, понятно, зачем – чтобы его не сму-
щать. Но во мне вдруг выиграло желание спорить и сопро-
тивляться.

– Ну, ты можешь и совсем раздеться, я буду только рад...

– Сама решу, что делать! – Тем не менее, судорожно по-
правила все, что могло еще раскрыться, расстегнуться или
вывалиться.

– Ну, может, тогда определимся, как поступим с гостями?

– С какими гостями?

– Так я тебя зачем разбудил-то, милая?

– Понятия не имею. Может, хотел получить по лицу?

– У тебя там кто-то ломится в дверь. – Он замолк, и я толь-
ко тогда услышала какой-то подозрительный шум из прихо-

жей.

– Кто это? Я боюсь! – Судя по времени на настольных часах, нормальные люди прийти не могли. Нормальным просыпаться – часа через два еще. Как и мне, в принципе...

– Ага. Значит, ты никого не приглашала? И доставку не заказывала?

– Я похожа на сумасшедшую? – Зря спросила, конечно же. Дураку понятно: похожа. Вообще, никаких сомнений!

– Нет. Я на всякий случай уточнил. Вдруг, у тебя вчера были какие-то интересные планы, просто ты забыла слегка...

– Очень смешно! Что будем делать, Вадим? – Шум за дверью все усиливался и нарастал. А мы продолжали сидеть в спальне. Как будто ничего и не случилось...

– Ну, можно лечь и дальше спать...

– Ты сошел с ума? Кто-то в мою квартиру ломится, а ты собираешься уснуть?

– Ну, дверь у тебя надежная, железная, я вчера оценил. Вряд ли кто-то ее взломает!

– Нужно вызвать полицию! Я поняла! – Подскочила, засуежилась, забегала... Куда-то я вчера свой телефон так засунула, что теперь не могла отыскать. Боже, мне только этой проблемы еще не хватало!

– Так, может, сначала посмотрим, кто там? Вдруг, это кто-то приятный решил тебе сделать сюрприз? А ты его сейчас в кутузку отправишь?

– Если человек решил в пять утра постучаться и пошу-

мать, его место и есть в кутузке. Давай, бери свою трубку и звони!

– Все же, пойдем, посмотрим в глазок. От нас же не убежит, правда?

Он решительно зашагал в прихожую. Босой. В одних трусах. С такими красивыми ягодицами под ровной, мускулистой спиной, что глаза невозможно было оторвать!

Тьфу ты! Вот разве можно так отвлекаться на чужую задницу, когда жильё под угрозой?

– Будешь пускать блудного сына? Или пускай в подъезде ночует?

Обладатель крепчайших ягодичных мышц уже успел стогнать на разведку, все выяснить, и уже вопрошал меня о чем-то. Не сразу поняла, о чем конкретно...

– Какого сына? У меня детей нет, и не было никогда!

– Юль, проснись уже! А то придется тебя целовать... Или кусать, не знаю даже, что лучше... Там твой бывший приперся! И еще какую-то даму привел...

– Даму? Откуда он ее взял? Неужели тоже по барам шлялся?

– Ну, давай, откроем ему дверь и спросим?

Я была в панике, а Вадим – ухмылялся.

– Откроем дверь? Ты сошел с ума? Нужно как-то их убирать отсюда!

Боже! Почему я думала вчера, что все легко и просто обойдется? Почему вдруг решила, что Андрей сдастся и не

устроить какую-то пакость, а?!

– Он имеет долю в этой квартире?

Вадим, в отличие от меня, в панику не вдавался, а рассуждал по-взрослому. Серьезно, спокойно, без истерик... Но мне совсем не понравились его вопросы. Чересчур неприятные.

– Да. Имеет. Потому и разводиться не хочет...

– Значит, он имеет право сюда вломиться. Может вызвать МЧС или еще какую-то службу... Ты хочешь этого?

– Нет, конечно. Я еще в пижаме. Зачем мне здесь какие-то спасатели? Я не готова их встречать!

Он расхохотался.

– Женщина. Самая настоящая.

– Ты хотел бы мужчину обнаружить на моем месте?!

– Упаси Боже! Мне просто забавно это наблюдать...

Андрес за дверью, видимо, догадался, что мы здесь где-то рядом бродим. Заорал, что сейчас все тут поломают, если не впущу.

– Впускай, Юляш. Разберемся с этим фруктом еще раз. И заодно узнаем, что это за подруга у него.

Что-то было в его голосе такое... Многообещающее... Что я просто не смогла отказать.

Кивнула. И рукой вдобавок махнула, для большей надежности.

Вадим недолго ждал: начал отщелкивать крючки и защелки...

– Ты почему не пускаешь меня домой? Это мое законное место!

Андрей не успел ступить на порог, тут же начал качать права. Следом за ним всплыла Светлана...

– А где ты взял это чучело, мужик? На какой трассе подобрал?!

Глава 8

Этот мужик, реально, с какими-то ментальными проблемами. Как можно было променять свою прекрасную жену – на такое расфуфыренное чудовище?!

– Вадим, не надо так. Она же женщина... – Юля – тоже слишком добрая и правильная.

Думал, она этой тетке сразу же в космы вцепится... Она же – взялась защищать соперницу.

– Тебе нравится, когда в твой дом приводят всякую пакость, Юль?

– Кто ты такой, вообще, чтобы здесь что-то вякать?! – Андрей опомнился, получив неожиданную поддержку в лице супружницы.

– Я – герой. И тело у меня шикарное. И вкус – отличный! – Скромность – не моя сильная сторона. У меня ее вообще никогда не было.

А нафуфыренная краля, между прочим, залипла глазами на моих кубиках пресса. Пришлось его немного даже поднапрячь, чтобы не отлипала!

– Юля. Как ты могла себе позволить такое? – Андрон пытался делать вид, что он тут – хозяин положения. И продолжал напирать на жену.

– Какое? – Юля ни секунды не противилась, ныряя мне под крыло – вернее, под руку. Прижалась к боку, теребя пу-

говки на пижаме.

А незваная гостя проводила ее движение каким-то очень завистливым взглядом... И это уже становилось смешно...

– Почему он здесь до сих пор? Почему ты позволила ему ночевать?! – Голос Андрея набирал силу и напор. Он уже откровенно наезжал на Юлю...

– Потому что ей очень хотелось поспать в моих объятиях. Ничто так людей не сближает, как совместный сон. И для нервной системы полезно, ты не знала?

Очень хотелось надавать ему по мордасам. С ходу. Но зачем нервировать женщину, которая так доверчиво льнула к моему плечу? Грубую силу потом включу, попозже...

– Андрюша... Я вот тоже тебе давно об этом говорила! – Разукрашенная фуфырла наконец-то подала голос. Такой же противный и ненатуральный.

– О чем? – «Андрюша» о даме своей уже успел позабыть. Очень удивился, кажется, что кто-то лезет в разговор.

– Что нужно спать вместе, а не по отдельности! А ты никогда не соглашался! – Капризная, противная, жеманная... Как можно было на такое повестись?

Андрей поморщился. Почти незаметно, но от моего наметанного взгляда такое невозможно утаить!

– Вот теперь и будем вместе спать. Как ты и хотела!

Тонкое женское тело под моей рукой, до того теплое, мягкое, волнующее, вдруг замерло. Окаменело. Юля даже скрипнула зубами от злости.

Муженек ее, козлина, смог найти больное место...

– А ты ее хотя бы помоешь? Столько слоев штукатурки – если обсыплется, тебя под нею погребет...

Девка скривилась. Поморщилась. Зато Юляшка немного расслабилась, позволила зажать ее ногу между своих коленок. Ради подобной реакции можно и не таких гадостей насочинять...

– Это не штукатурка.

– А что? Грим? Ты подрабатываешь клоуном?

– Мне не нужно смывать косметику, это татуаж!

– То есть, никто никогда не сможет узнать, что спрятано под этой маской?

– Андрей! Скажи ему, чтобы меня не обижал! Что это, вообще, такое? – капризная мадам потянулась к своему «защитничку», норовя пристроиться к нему поближе. Ей покоя, видимо, не давала наша близость с Юлей.

– Света, лучше приготовь мне завтрак. Я со вчерашнего дня ничего не ел. А скоро на работу!

Андрей технично слился: сделал вид, что не слышал претензий к внешности своей мамзели. Она, очевидно, Юле проигрывала. Во всем. Зачем только сюда ее приволок? Чтобы самому же расстроиться?

– Ты заставляешь свою женщину готовить? Ну, ты даешь, мужик... Мы в каком веке-то живем?

– Света – отличная хозяйка! От ее блюд оторваться невозможно.

Сволочь. Просто урод. Он сознательно делал больно Юле. И копил себе новые баллы в пользу того, чтобы получить по роже.

– Малыш, пойдем, выберем на завтрак что-то вкусненькое? Я еще не запомнил, что ты по утрам предпочитаешь...

Сто процентов, мой малыш прекрасно разглядел, как снова искривилась намалеванная мордочка соперницы. Это должно было ее порадовать...

– Вадим. Что теперь делать?

Она присела на край кровати, уныло ковыряя пальчиками ног бахромку коврика.

– Выбрать блюда на завтрак. Доставка по утрам очень быстро работает, не переживай!

– Он же специально ее привел сюда! Чтобы я страдала! – Юля, конечно, молодец, хорошо держалась при этих двух. Но за закрытой дверью – почти сломалась.

– А ты страдаешь? Очень?

– Противно... Как ты себе представляешь – жить здесь вчетвером?

– Наслаждаться происходящим! Ты же видела, что им обоим хреново? И Андрею, и этой, как ее?

– Светлане. Это моя подруга. Бывшая...

– Ну, сделаем так, чтобы этой Свете жизнь совсем не казалась медом.

– Думаешь, получится? – Уголки ее губ никак не хотели

подниматься. Упорно съезжали вниз.

– Ну, смотри. Сейчас она уже стоит у плиты. Готовит что-то... А ты что хочешь на завтрак? Давай, разбуди фантазию! Пускай она слюной подавится!

Подсунул ей телефон с приложением доставки из ресторанов.

– Выбирай. А я в душ схожу.

– В душ? Сейчас? – Такое заглядение – смотреть в ее пораженные глаза. Огромные, как блюдца...

– Ну, да. Ты же не хочешь перед ними щеголять любовником, от которого чем-то воняет?

– Хм... Ты прав. Иди.

– Ты выбирай себе, что нравится. – Принял полотенце из ее рук, пока давал наставления. – На цены не смотри, я оплачиваю. Мы должны этих двух поразить и унижить!

Ну, кто бы сомневался: стоило только закрыть шторку и включить воду, как в ванную комнату кто-то вломился.

– Спинку мне потереть хочешь? – Светлана разглядывала меня и ничуть не стеснялась. Похоже, эта стерва уже примерялась к тому, чтобы поменять свою цель. Смешная и противная баба. Но это могло бы и пригодиться... Главное, вести себя правильно.

– Я пришла руки помыть. – Она деланно опустила глаза. Типа, смутилась... на самом деле – спряталась алчный блеск в глазах.

– Ну, пожалуйста. И уходи, не люблю, когда за мной под-

глядывают!

Хорошо, что Юля этого не видела. Могла бы и притопить дурынду, ненароком...

Долго разглядывал себя в зеркало, решая: стоит вытираться или лучше выйти в капельках воды, как в кино показывают... Натянул белье, сверху – полотенце накинул. Чтобы добить всех сразу. Главное – Андрона с его пивным пузиком, пусть и не слишком заметным, но уже существующим.

– Милый. А нам тут уже завтрак привезли! – Юля, кажется, пришла в себя. И теперь порхала вокруг стола, распаковывая контейнеры с едой. Свежая, легкая, в тонком шелковом пеньюаре...

Мы могли бы казаться счастливой молодой семьей, если бы не унылая парочка на фоне. Светлана громыхла сковородой и крышками, Андрей пытался нарезать хлеб – и даже это выходило криво и неудачно.

– О! Клубника? Со сливками?! Да ты мысли мои читаешь, малышка!

А Юля – тот еще провокатор, когда в настроении... Главное, чтобы наши незваные «соседи» не перелопались от злости и возмущения!

На красивой посуде уже появлялись не только ягоды и фрукты, но еще и ажурные блинчики, омлет с ветчиной, овсяная каша какого-то умопомрачительного вида и аромата...

Даже я захлебнулся слюной, прекрасно зная, что могу

отведать любое блюдо. Юля пританцовывала, эротично облизывая пальцы от сливок... День наполнялся все новыми смыслами и красками.

– Я не знала, что ты предпочитаешь, поэтому выбрала все, что они делают по утрам.

Обычно я ем на завтрак кофе. Растворимый. Иногда, если в гостях, туда могут попасть еще сахар и сливки... Но разве нужно кому-то знать про такие извращенные гурманские привычки?

– Я твоему вкусу полностью доверяю, милая! – Обнял ее легонько, прикоснулся губами к шее...

Черт! Надо Андрюху будет вывести за угол... и сказать ему спасибо за такой чудесный подарок!

По лицу потом тоже можно съездить, но и благодарность выразить – обязательно!

– С чего начнем? – Юля игриво макнула клубничку в пилу со сливками, повела к моему рту...

Мой голодный глоток, наверное, слышали все: не только присутствующие на кухне, но даже соседи. И сверху, и снизу, и в ближайшем подъезде!

Рот открыл, потянулся за сладостью... А она взяла и сама слопала ягодку!

– Разве так можно поступать с людьми, котенок?

– Можно. Ты разве не знаешь, что предвкушение и ожидание только добавляют еде вкуса?

Где-то за спиной грохнула железка. Светлана зашипела,

но сдержалась от матюков. Я бы на ее месте орал, как оглашенный – обожглась же, наверняка!

А потому что нечего жарить яичницу, глядя по сторонам!

Девушка в моих руках, с испачканными в сливки губами, даже не шелохнулась. Продолжила мне мило улыбаться...

– Теперь корми меня! – Никак не мог простить ей исчезнувшую клубнику...

– Начни, наверное, с чего-то посерьезнее. – Она усадила меня за стол, нежно похлопывая ручками по плечу. – Вот. Омлет. Оладьи. Салат. И добавки всякие разные...

– А ты что будешь?

– А я сейчас вообще все сама слопаю, если ты будешь тянуть и раздумывать!

И, чтобы не вызывать сомнений, наткнула на вилку кусок омлета. Тут же потянулась за салатом, и блинчик с джемом откусила...

Самое забавное: она не притворялась. Реально, жевала с аппетитом, проглатывала и принималась за новое блюдо.

– Свет. Там долго еще ждать? – Недовольный голос Андрея отвлек от созерцания вкусно завтракающей женщины. Смотреть на Юлю – удовольствие похлеще, чем самому это все пробовать!

Перевел глаза на ее муженька... И с трудом сдержался от смеха: мужик завидовал. Голодной, жадной, злой, испепеляющей завистью!

– Все сгорело! – Светка шипела от злости. – Где тут еще

у вас есть сковородки?

Посудина с горелыми яйцами полетела в раковину.

– Женщина. Имейте в виду: если вы что-то здесь испортите из имущества, я с вас взыщу. Причем – с процентами.

Юле было пофигу на то, что кто-то посторонний пытается портить ее вещи. Она сейчас играла другую роль, не желая отвлекаться на мелочи. А вот я все заметил, засек и не мог спустить с рук.

– Да я сама ей новую посуду куплю! Вот еще, париться из-за какой-то дешевки!

– А зачем ты сюда пришла? Если дома все намного лучше? – Ну, так-то, ежу понятно, зачем приперлась... Но я не мог ее не уколоть, даже по такой ерунде.

– У меня дома и так все наготовлено! И завтрак, и обед, и ужин! В нормальных условиях!

Дама готовилась катиться в истерику. Чего я, в принципе, и добивался: чтобы она показала Андрею все свои скрытые способности.

– Свет, мы есть сегодня будем, вообще? Ты хотела жить в моей квартире? Вот и живи, не жалуйся!

– У тебя продукты уже закончились! Я не знаю, что можно тут еще сделать!

– Свари холодец. Уверена, Андрей оценит. Он очень любит холодец, а я вот ему никогда их не готовила... – Юля с самым флегматичным видом потягивала капучино из стаканчика. И даже улыбалась, едва заметно, как будто случай-

но...

– Я должен с голоду теперь тут помереть?!

– Не знаю. – Она пожала плечами, даже не обернувшись на мужа. – Вчера Вадим все съел. Даже то, от чего ты отказывался... Наверное, я готовлю в его вкусе, а не в твоём.

– Да... Пирог был великолепный! Я чуть пальцы себе не обкусал!

– Ты и пирог сожрал? – Ого. Похоже, я задел за что-то совсем больное... Андрюха так взвился, что любо-дорого смотреть!

– Ну, может, пара кусочков осталась. Не помню... А что такое?

– Юля, да как ты посмела?!

– Андрей... – Этой женщине, все-таки, нужно идти в театральный... Так играть безразличие никто из моих знакомых не смог бы!

– Что?!

– Ты чего тут заводишься? Своди уже Свету в столовую... На кафе тебе денег жалко, но уж какую-то забегаловку найдете? И завтракай там спокойно. Не порти нам романтическое утро с Вадимом!

Глава 9

Очень сложно держать лицо и сохранять такой вид, словно тебя ничего не касается.

Это просто немыслимо, когда внутри все дрожит, и разрывает от желания надеть эту гребаную сковородку Светке на голову, а Андрея выкинуть в окно – вместе со стеклом и рамами!

И сверху еще посмотреть, убедиться, что не зацепился ни за что по дороге, что долетел туда, куда надо!

Вадим заметил, кажется, что я как-то очень сильно сжимаю вилку в руках.

– Малыш, я думаю, эта сталь не гнется. Если ты хочешь поменять посуде дизайн... Хочешь, я погрею ее над огнем?

Что бы я делала, если бы не он рядом?!

Если бы не улыбался так понимающе, с намеком?

– Думаешь, от горячей вилки будет больше толку?

– Поверь, она в любую поверхность войдет, как в масло!

Он в этот момент жевал омлет, я глотала кофе... Света и Андрей застыли на месте, как замороженные.

– Что-то я сомневаюсь... – Палец макнула в сливки и зачем-то испачкала Вадиму нос. Игриво так, что сама поразилась: я в принципе никогда ни с кем не флиртовала, а это что было сейчас?!

– Поверь, я сто раз так делал! Отлично получается!

– Вы о чем там говорите, эй? – Андрей, наверное, перезагрузился или просто отвис... Что-то начал понимать...

– Тебе какая разница? Проверь баланс на карте, выбери место, на которое хватит денег, и веди Свету на завтрак. Я же тебе все и так сказала.

– Чего это? Ты, значит, дома тут всякие лакомства ешь, а я должна по забегаловкам ходить?! – Подруженька моя наидражайшая, наконец-то, осмелилась обратиться ко мне напрямую. А до этого делала вид, что хозяйки дома вообще не существует!

– Ну, тебе же нравятся объедки? – Моей кровожадной улыбкой можно было бы пугать акул. Но Светка – существо без инстинктов, ничего не поняла.

– Кто тебе такое сказал?! Я никогда не питаюсь некачественными продуктами! – Ух, как ее подбросило от злости! А такая милая девочка, такая добрая, мне казалось...

– Я вчера своими глазами наблюдала твои предпочтения. Так себе продукт, скажу по секрету... Мало того, что уже был в употреблении... Так еще и дефекты скрытые повылазили.

– Да как ты смеешь такое говорить обо мне? – Теперь уже взвился Андрей.

А меня разобрал смех. Кто бы мог подумать: лучший способ отомстить изменнику – «похвалить» его? Так разрекламировать, чтобы новая зазноба сто раз подумала, надо ли ей такое чудо?

– А разве я что-то о тебе сказала, Андрюш? Вроде бы, ни разу твое имя не звучало...

– А что ты имела в виду?!

– У меня там щи прокисшие были в холодильнике, а вчера куда-то исчезли. Ты их съесть не мог... Значит, Света. Логично же?

– Мне не нужна твоя испорченная еда! Не наговаривай!

– А зачем тебе мой муж испорченный понадобился? – Минус один в нашей дружной компании. Светлана психанула и унеслась куда-то подальше из кухни.

– Юля, как ты себя ведешь? Не стыдно так нас оскорблять? Снова твои шуточки глупые... – Андрюха следил за зазнойбой тоскливым взглядом... Но уходить не спешил: на Вадима, аппетитно жующего, он смотрел еще тоскливее.

– Ты лучше беги за ней, а потом вместе – ищите еду. Кстати... – Задумалась на секунду. Засомневалась: нужно ли выкладывать сразу все карты на стол или придержать? Чтобы добить его потом, уже настоящим танцем?

– Что – «кстати»? – Муженек догадался, что нужно пытаться дальше.

– Имей в виду: Света сама готовить не умеет. Вот это сгоревшее яйцо – нормально, это не случайно так вышло.

– Ты врешь. Не наговаривай на подругу.

Вадим подмигнул. С намеком на свою правоту: Андрей не зря отказывался дома есть, потому что его кормили еще где-то.

– Я ее знаю со времен студенчества. Поверь, руки у Светы пристегнуты совсем не туда, куда положено. Все угощения, которыми тебя потчевали, – заслуга ее мамы. Так что готовься, милый: тебе придется жить с тещей, если не хочешь вечно голодать!

– Ах ты! Ссссс.... – Светлана явилась на пороге. – Как ты могла? Это же... настоящее предательство! Об этом только ты и знала, а теперь...

Ох, как ее накрыло. Еще чуть-чуть – и разрыдалась бы.

– Ну, что я могу тебе сказать... С моим мужем только я спала. А тут оказалось – нет.

– Это совсем другое! Это... Это...

– Конечно. Совсем другое. Я – предательница, а ты – белая и пушистая. Кто ж тут спорит?

Я безумно устала от наглости этих двоих. Какие-то скунсы вонючие, а не люди. Совести – ноль, а наглых претензий – безмерно.

Уселась на колени Вадима.

– Что, табуретка жесткая, да, малыш?

– Холодная. А ты – тепленький. Погрей меня, милый.

– Юля, вообще-то, я все вижу! – Андрей все никак не мог уйти. Опять начал права качать. Да так искренне, что я снова поразилась: где были раньше мои глаза и мозги?!

– Ну, смотри. Мне не жалко, в принципе... – Я на эту физиономию смотреть уже больше не могла. От нее начинало тошнить и потряхивать.

И жутко хотелось поплакать – от усталости, расстройства и дикого напряжения. И поорать, между прочим, тоже не мешало бы... Но это значило бы, что я дала слабину и сдалась.

– Мужик, ты реально хочешь наблюдать, как мы тут це-луемся? Или просто надеешься, что немного завтрака оста-вим? Так ты скажи по-человечески, попроси, как нормаль-ные вежливые люди поступают... Мы ж не звери. И не на-столько жадные...

Вадим, чудесный человек, словно мысли мои читал, а мо-жет – насквозь меня видел. Очень быстро просек, что мое выступление окончено, и от гостей уже пора хоть как-нибудь избавляться. Иначе не выдержу и устрою здесь Армагеддон!

Светка в прихожей то ли падала сама, то ли роняла что-то... Шум стоял, будто там кого-то убивали. Несложно бы-ло догадаться: Андрея она точно хочет прибить. Может, не полностью, но хотя бы немного поколотит.

– Малыш, пойдем в комнату. Сделаю тебе массаж перед работой. – Вадим уверенно поднялся, заодно и меня подхва-тил на руки.

Остановился на секунду, наблюдая, как моя бывшая по-друга пытается натянуть свою левую сандаль, на правую но-гу... Ничего не сказал. Понес меня дальше.

– Укладывайся. – Уложил поверх одеяла, рядом присел.

– Вадим, ты серьезно?

– Я похож на клоуна? – Он уже разминал руки, а глазами

меня ощупывал – сверху донизу. – Где у тебя жирный крем? По сухому телу будет неприятно...

– Убери от моей жены свои грабли! – Андрей ворвался в комнату. Грозный, как соседский шпиц по утрам: то ли писать очень хочет, то ли какать, то ли просто очень сильно боится всех в округе...

– У тебя там это... любовница или подруга, как правильно?

– Никак. – Муж поморщился от упоминания Светланы.

– В общем, твое «никак» сейчас поломает ноги. Нельзя ходить на каблуках, если ботинки натянута наоборот.

– Она взрослая. Сама разберется. – Он хмуро наблюдал, как Вадим задирает майку на моей спине, мягкими движениями начинает разогревать мне мышцы. – Ты на работу опоздаешь, Юля. Всегда же торопишься, боишься, что оштрафуют... А теперь что случилось?

– Меня Вадим на машине подбросит. – Легко отмахнулась от его «заботы». А по-хорошему – хотела метнуть в него чем-нибудь тяжелым, чтобы ушел, в конце-то концов!

– Ты долго будешь продолжать этот цирк? Я все понимаю, Юль. Накосачил, поступил некрасиво и неосторожно. Был неправ.

– Вадим, щипни меня, пожалуйста, за ягодицу!

– С удовольствием! – Ждать не пришлось, он ущипнул. Так внушительно, что я даже ойкнула и дернулась.

И тут же получила шлепок по попе:

– Лежи спокойно, а то процесс нарушишь! – Погладил
больное место, пожалел чуть-чуть. – А зачем ты об этом по-
просила?

– Думала, что сплю. Андрей не мог такое вслух произне-
сти. Это же мне почудилось, правда?

– Это он от стресса. И с голодухи. Заговаривается, коро-
че...

– Думаешь, пора звонить в «Скорую»? Или сразу вызы-
вать психиатричку с санитарями?

– Юля. Вас не смущает, что я все это слышу? – Андрей
продолжал удивлять. Куда подевался отважный мужчина,
который никогда никому не давал спуска?! Почему он все
это слушал и даже не лез в драку с Вадимом?

– Нет. Я все жду, когда тебе станет стыдно, и ты уйдешь.
Или подерешься, в конце концов... Но лучше бы ушел, ко-
нечно...

Мне такой массаж еще никогда не делали. Вернее, не де-
лали вообще никакой до нынешнего момента... Лежать бы
и млеть, получать удовольствие... А вместо этого – нерво-
трепка с Андреем.

– Я у себя дома. И никуда не спешу.

– А может, лучше поспешить? Поискать себе работу с гра-
фиком пожестче, но с зарплатой побольше... Глядишь, быст-
рее выплатим ипотеку и разойдемся?

– Я не буду с тобой разводиться, даже не думай!

Где-то хлопнула дверь. С такой силой, что зашатались пе-

рила в подъезде. А лифт, наверное, снова застрял посередине...

– Ты зачем свою зазнобу расстраииваешь? Разве можно говорить такое при любовнице? Беги, догоняй теперь, пока совсем не ушла...

– Она мне не нужна. – Прозвучало что-то странное. Из прошлого: Андрей будто вспомнил, что может разговаривать по-мужски, отрывисто, резко, уверенно...

– Поздравляю. – Чуть пошевелилась, подставляя Вадиму другой бок. Ему не хватало внимания.

Поразительный мужчина этот Вадим – за что ни возьмется, все делает просто шикарно!

– С чем ты меня поздравляешь? Юля, мне надоело, прекращай уже шутить, пора поговорить серьезно!

– Иди к адвокатам, выясняй, как будет правильное оформить развод, чтобы не пришлось продавать квартиру.

– Ладно. Я понял. Ты все еще злишься и обижаешься. Поговорим потом!

Дверь еще раз хлопнула, от этого вставший лифт заработал. Что ж, хоть какая-то польза и от Андрея случилась...

– Ну, все, Вадим, спасибо. Мне пора собираться.

Тяжесть, от которой было невозможно делать вдохи и выдохи, наконец-то, пропала. Вместе с Андреем ушла, оставив за собой свободу и пустоту.

Поерзала на кровати, пытаюсь встать...

– Я сейчас на тебя сверху сяду, если будешь мешать.

– Они ушли. Можно заканчивать шоу.

Вадим какое-то время мял мои плечи молча...

– А кто тебе сказал, что шоу было для этих уродов? – И зачем-то прижался к моей спине сверху. Всем телом – горячим, тяжелым и почему-то очень приятным...

– А для кого оно было?

– Вообще-то, я нанимался твоим любовником. Не для мужа бывшего, не для этой фифы косолапой, а для тебя. – Шептал мне на ушко таким проникновенным голосом, что все волоски на коже дыбом встали. И мурашки забегали – от темечка до самого копчика.

– У тебя отлично выходит... – Сказала и забыла, что должно было звучать дальше. Вздрогнула от касания языка – где-то в районе роста волос. – Что ты творишь, Вадим?

– Капельку убираю. Она здесь явно была лишняя...

– Ты хрипишь... Простудился, что ли? – Я-то простыла, никаких сомнений. Причем, вот именно сейчас! Больше сиплости в голосе неоткуда взяться!

– Конечно. В одних трусах бродить на сквозняках! У тебя здесь двери без конца открываются, как в трамвае...

Он что-то еще бормотал, но я никак не могла уловить смысла слов – сознание уплывало.

Мое тело перевернулось на спину – я в этом никак не участвовала, Вадим все сделал сам!

И лицо подставлялось под поцелуи без всякого моего разрешения, ему просто нравилось, а я не виноватая...

Но когда горячие руки пробрались под белье и начали массировать грудь – очнулась!

– Вадим! Я замужем! Так нельзя... – под его укоряющим взглядом пришлось продолжать. – Нужно развестись сначала! Я же не такая, как они!

– Вот и славно... – Откуда-то взялся телефон. Мой собственный, недавно потерянный, кстати. Щелкнула камера. – Отличное фото. Пускай твой бывший любителю и жрет свои локти, вместо пирогов и борщей!

Глава 10

Хук с левой – это мелочи, хоть и неприятно.

А вот коленом по зубам – это жесть.

– Ай! – А дальше должна была звучать непереводаемая игра слов... Но рот болел, и все слова остались внутри. Наружу вылезло только мычание.

– Я нечаянно, извини! – Юлия подскочила, схватила меня за голову, пытаюсь понять масштаб бедствия.

– Угу...

– Ты как-то сердито говоришь «угу». Прости меня. И пойдем, приложим что-то холодное...

Она сорвалась с места, как грациозная лань.

Рука сама, на автомате, потянулась, чтобы хлопнуть ее по упругим ягодицам: они так аппетитно торчали из-под задранного пеньюара, что только слепой или импотент не среагировал бы.

– Ты что творишь? Ай! – именно в таком порядке среагировала.

– Проверил. – Мычать комплименты – удовольствие так себе. Но и молчать нельзя – может прилететь еще куда-нибудь.

– Что проверил? Вставай, пойдем искать в холодильнике что-нибудь замороженное...

– Да все нормально у тебя. На ощупь – так же великолепно.

но, как и на первый взгляд!

Юля вздохнула. Как-то очень тяжело и почти обреченно... И взгляд ее не таил ничего хорошего – для меня.

– Знаешь, мне кажется, что разбитая губа тебе очень идет. И чем больше распухнет – тем будешь краше.

– Серьезно?

Намек был понят. Пришлось подниматься и следовать за ней. Иначе бы точно без помощи оставила...

– Да. Ты стал такой грозный, внушительный...

– А может, снимем побои? И напишем заявление в полицию?

Юля истерически хихикнула:

– Ты решил меня посадить? За то, что дала коленкой по зубам? Я же нечаянно, и ты сам виноват, что подставился!

Она вроде как и шутила, но казалась растерянной...

– Неужели ты думаешь, что я на такое способен, Юль? – Благодарно принял кусок мяса из морозилки. Губа уже начинала припухать. Надо было ее спасти по мере возможностей.

– А на кого ты собрался писать заявление?

– На твоего муженька, само собой.

– Ну, ведь нам же никто не поверит! Доказательств – ноль!

– Зато потреплем ему нервы...

Эту мразь хотелось придавить и растереть в порошок. Не своими руками, так чужими. За что я так взъелся на чужого, в принципе, мужика? Одному лишь Богу известно... Нико-

гда не страдал повышенным чувством справедливости, а тут накрыло внезапно...

– Черт. Вот зачем ты ему отправил это фото?

Юлин телефон истерически заголосил.

– И когда успел сменить мелодию? – Вместо нормально-го рингтона сейчас истошно кукарекал петух. Громко так, с надрывом...

– Это не я.

– А кто?

– Она сама, автоматически. Ты разве не знала, что сейчас в прошивку заложено: если человек – петух позорный, то он у всех так начинает орать?

– Ладно. Бог с тобой, пускай кукарекает... – Она сосредоточенно тыкала на кнопки, пытаясь разблокировать экран. – Что ты хотел, мудила? Ой...

Не зря я, все-таки, его переименовал...

– Юля! Зачем ты это делаешь? – Громкость динамиков поразила. Ор Андрюхи мог бы не услышать только глухой.

Моя разбитая губа страдала и ныла, но все равно – тянуло улыбаться.

– Что именно? – Девушка излучала приветливость и спокойствие.

– Ты хочешь, чтобы я ревновал? Зачем эти фотографии непристойные? Разве можно такое в сеть отправлять?!

– На что мне сдалась твоя ревность? К чему я ее пристегну? К счету из банка на ипотеку? Или коммуналку оплачу?

Займись делами, Андрей. И оставь меня в покое...

Она говорила очень милым, почти воркующим голосом...
А мне грозила кулаком в это время.

Почему-то зачесался нос... В преддверии тумачков, наверное...

– Но ведь это ты мне фото шлешь! А раньше такого никогда не делала! Значит, чего-то хочешь от меня?

– Прости. Я немного адресом ошиблась...

Пауза. И громкое, недовольное сопение из динамиков.

– А кому ты их отправить хотела?

– Конечно же, своему любовнику. Чтобы он смотрел и вспоминал...

– Юля!!!

– Что ты так орешь? И где, кстати, Света? Ей, наверное, не нравится, что ты снова со мной говоришь. Смотри, обидится и бросит тебя?

– Я думал, ты этого и добиваешься?

– Вот еще! Я хочу развод. А для этого ты должен быть счастлив.

– Я буду счастлив только с тобой, Юля! И ты не получишь развод!

Мужик на том конце провода как-то уж слишком разбушевался.

– А Света как же? Тебе не нравятся котлеты ее мамы? И прочие удовольствия?

– Свету не трогай. Она ни в чем не виновата... – Похоже,

мымра их разговор подслушивала. И Андрюха начал юлить и выкручиваться.

– Иди ты на фиг, дорогой.

Она отрубилась связь и задумчиво уставилась на меня.

– Знаешь что, любовь моя?

– Даже не догадываюсь. Кстати, как я выгляжу? Совсем отпадно, или нужно добавить с другой стороны, для симметрии?

– Пускай останется так. Меньше будет шансов, что пойдешь по рукам и найдешь себе другую работу, где не столько нервов...

– Я на тебя готов работать бесплатно, прелесть моя! – Аккуратно протянул к ней пальцы. Рисковал, конечно, что опять огребу... Но обошлось: Юлия просто увернулась.

– Меня смущает результат, Вадим.

– Что не так? Видела, сколько волшебных эмоций всего за один вечер и утро? Кто тебе еще столько их подарит?

– Мне нужны не эмоции, а развод. Спокойный, надежный, и чтобы без вариантов отката...

– И? Разве мы не делаем все, чтобы этот развод случился?

– Мне кажется, Андрей все меньше желает разводиться...

И Света ему вовсе не нужна...

Был какой-то резон в ее словах... не очень хороший и подозрительный.

– А разве это главное? – Все-таки, поймал ее. Обнял за талию. Прошелся пальцами под ребрами... Она замерла и

задохнулась: очень хорошая реакция, отличная просто.

Как бы там Андрюха ни пыжился, а Юля уже больше – не его. И вряд ли когда-то на другое согласится!

– А что тогда? Ради чего вся эта нервотрепка?

– Ты убедилась, что этот человек – дерьмо. И нельзя иметь с ним ничего общего.

– Спасибо, но это было понятно и до нашего с тобой знакомства.

– Ну, представь, как тебе было бы печально бороться с ним одной? Что бы ты делала без меня?

Юля задумалась...

– Наверное, нашла бы другого любовника...

– Что?! – Нечаянно сжал ее талию чуть сильнее, чем надо бы... Как будто тоже приревновал, что ли?

– А что такое? – Юля притворялась, что ей все нипочем, но тело ее подрагивало под моими пальцами...

– Мне не нравится, когда ты говоришь такое.

– Мог бы сделать вид, что тебе безразлично...

– Зачем? Чтобы ты завтра нашла кандидата на мою замену? – Вроде бы шутил, а внутри все перевернулось от одной только мысли, что такое возможно...

– Хм... А что? Хорошая идея. Мне нравится.

– Юль... – Рыкнул, понизив голос. Не планировал – само так вышло.

– А прикинь, завтра вечером Андрюха домой придет, а у

меня в гостях уже другой герой?

– Не шути так, Юля! – Хотел еще сильнее придавить к своему телу. Чтобы даже не дернулась никуда от меня.

А она, зараза такая, вывернулась и отскочила на пару шагов назад.

– Точно! Устрою кастинг! Буду ему показывать каждый день нового парня! Чтобы он совсем с ума сошел!

И язык показала. Чтобы сразу понял: идея простая и надежная, как швейцарские часы!

– Так. Женщина, иди сюда!

– Это еще зачем?

Она ускользнула в открытую дверь, но щелочку оставила. Ровно такую, чтобы протиснулась моя нога.

– Буду тебе объяснять, почему это очень плохая затея. Чтобы с первого раза поняла!

– Ты лучше надень уже на себя хоть что-нибудь, объяснитель! – Девушка указала пальцем в зеркальную створку шкафа-купе.

Мда... Я тот еще красавец... Босой, в одних трусах и с разбитой губой.

– Я тебе не нравлюсь такой, да?

– Ну, отчего же... – Юля задумчиво крутила прядку... – На роль террориста-искусителя – вполне потянешь. Кстати, проводишь меня до работы? Ну, так, чтобы прямо у дверей любезно распрощаться? С милыми шалостями и все такое?

– А зачем?

Губа саднила и напоминала: эта милая девочка – не такая уж безобидная, как может показаться на первый взгляд. Может отмочить еще что-нибудь, от чего моя презентабельная внешность еще больше пострадает...

– Светка работает со мной в одном здании. А еще у нас много общих знакомых...

– Будешь добивать ее танцем? – Сомнения закрались в голову, стоило только вспомнить, как эта ее подружка облизывала меня жадными глазами в душевой. – Не боишься, что она тоже что-то учудит?

– Вадим, страшнее, чем они уже учудили, быть ничего не может.

– Как скажешь, милая, как скажешь.

– Мама дорогая! На время посмотри! Мне уже пора лететь на работу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.